

Алая ПОЛУНОЧНАЯ

Алая книга
Вампира

18+

Агата Полуночная Алая книга вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56537463

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-99184-2

Аннотация

Кристина попадает в магический мир, где встречает не только волшебство, но и любовь. Однако, её появление запускает цепь невероятных событий. Чтобы спасти свою жизнь, она пускается в опасное приключение. А сопровождают её в нём вампиры и оборотень. Героиня узнает тайны мира, разгадает загадки и найдет таинственную книгу вампиров. Вот только чем ей придётся пожертвовать, чтобы завершить этот опасный путь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	51
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13. Замок Кровавого Озера	74
Глава 14	89
Глава 15	111
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Агата Полуночная Алая книга вампира

Глава 1

Она сидела у дерева. Что-то методично записывала в толстую тетрадь.

Всё ее внимание было сосредоточено на записях. То хмуря брови, то чуть улыбаясь, она вписывала новые, добытые ею данные. Коллекция фактов уже составила больше половины тетради. Кровавый цвет обложки соответствовал написанному, а подрисованные черепа и клыки добавляли колорита и к тому же очень ей нравились. Одета она была в темные джинсы и просторный балахон. Волосы были убраны под бандану с черепушками и ярко-красными розами.

К этому дубу она приходила подумать и записать всё то новое, что смогла добыть из средств массовой информации. Ее тайные побеги от реальности случались не часто, только по выходным, когда было свободное от работы время. Трудилась она юристом в небольшой частной компании. Работа позволяла скопить денег, но не подходила по ее внутреннему настрою. Девушка мечтала о путешествиях, о соприкосновении с таинственным миром за гранью реальности.

Вот она закрыла тетрадку и потянулась, улыбка осветила

ее лицо. День прошел с пользой.

Ее укрытие находилось в центре большого паркового комплекса. Большинство гуляющих никогда не заходило так далеко. Ей нравилось думать, что если бы этот дуб, переживший многие поколения людей, смог внезапно заговорить, то рассказал бы много чудесных историй.

Казалось, если она найдет достоверные факты, то докажет существование магии и людей других, далеких от принятых в обществе норм. Порой она надеялась, что и в ней есть тайные силы. Просто ей нужен кто-то, кто бы помог их найти и развить.

Правда, пока ей не удавалось найти прямых доказательств.

Ее близкий друг Егор Арсеньев предлагал переквалифицироваться или в журналиста, или в писателя фантастики. Он часто посмеивался над девушкой, утверждая, что она верит в сказки. Уверял ее, что «иных» людей не существует.

Только Егор знал, чем одержима его подруга. Она искала доказательства того, что ведьмы и вампиры существуют, искренне надеясь, что однажды именно ей откроется тайна.

Небольшого роста, хрупкого телосложения, с большими серо-зелеными глазами, светлыми волосами пшеничного цвета, она походила на фею, что весьма контрастировало с ее тайными изысканиями. Но по каким-то неизвестным причинам ее притягивала именно темная сторона жизни «иных».

Ни в ее комнате, ни в компьютере, ни в повседневной

одежде не было даже намека на ее увлечение. Только с Егором и у любимого дерева, она позволяла себе быть самой собой, надевая просторные вещи по большей части черного цвета, когда уходила в парк.

Никто не интересовался ее внутренним миром, что не могло ее не радовать. Большинство знакомых и родных считали ее серой мышкой, единственным занятием и увлечением которой была работа.

Родители пытались ее свести с молодыми людьми, друзья тоже звали на вечеринки, она ходила и знакомилась. Но никто так и не зацепил ее сердца.

В один из солнечных дней осени она сидела на своем любимом месте, увлеченно вычеркивая из тетради написанное ею не так давно. Ничего из записей так и не давало ответа на вопрос: «Что же происходит за гранью человеческой реальности?». В такие моменты, недовольная собой, она погружалась в депрессию.

Тут в ее раздумья неожиданно вторгся посторонний звук. Подняв голову, она огляделась. Никого рядом. Лишь листья с тихим шелестом опадают с деревьев, гнущихся от ветра. Умиротворяющий пейзаж.

Вернувшись к чтению, она поняла, что все записи нужно выбросить. Пора взрослеть и жить обычной жизнью: создать семью, родить детей, а не летать в облаках. От злости начала вырывать листы из тетради. Труд нескольких лет методично превращался в жалкие клочки бумаги. Затем настала оче-

редь обложки. Две минуты и всё закончилось, остался лишь тяжелый осадок от несбывшейся мечты. Собрав всё в кучу, она достала зажигалку и подожгла обрывки страниц, чтобы окончательно уничтожить записи. Она поклялась себе больше никогда не приходить к этому дубу, ничего не искать и не записывать. Никаких расследований.

Неожиданно вокруг Кристины, а именно так звали девушку в реальном мире, поднялся вихрь из опавших листьев.

Ничего не понимая, она уставилась на непонятное явление. Листья кружились в водовороте танца, создавая плотную стену. Кристине захотелось прикоснуться к ней, но не успела она поднять руку, чтобы осуществить желаемое, как словно из ниоткуда – перед ней возник человек. Отшатнувшись, девушка зацепилась за корни дуба и упала. Он приблизился, подал ей руку. Кристина встала сама, без помощи незнакомца. При ближайшем рассмотрении это оказался светловолосый мужчина неопределенного возраста, одетый в темно-синее пальто, полностью скрывавшее его от горла до ботинок, наглухо застегнутое на все пуговицы. Сняв шляпу, неизвестный поклонился и, выпрямившись, протянул ей руку снова. Она долго не решалась вложить свою руку в его. Что-то необъяснимое творилось в голове, интуиция буквально закидывала сигналами, что надо отсюда бежать, подальше от этого странного типа и урагана из листьев. Сосредоточенно смотря на девушку, он нахмурился и опустил руку.

Кристина попыталась отодвинуться еще дальше, но упер-

лась в ствол дерева. Пути к отступлению не было. От страха она присела на корни дуба, ноги перестали ее держать. Мужчина присел на корточки, оказавшись на одном уровне с девушкой.

– Привет, я Макс. Не бойся, я тебя не обижу. Просто хочу поговорить. То, что ты видишь – это мой друг Сем. Он создает эту стену из листьев, очень быстро перемещаясь по кругу. Нам крайне необходимо, чтобы ты отдала нам свои записки.

Кристина посмотрела на него недоумевающим взглядом.

– Зачем вам моя тетрадь? От нее только одни проблемы и нездоровые фантазии.

Мужчина улыбнулся.

«Она странная, – подумал он про себя, – необычная, хотя и совсем земная».

– Хватит отпираться, девочка! – строго произнес незнакомец. – Отдай ее, и мы уйдем.

– Я ее совсем недавно порвала и часть сожгла, – призналась Кристина.

Достала из рюкзака ключья тетрадки и отдала Макс.

– Вот спасибо! – сказал он. – Сейчас мы остановим Сема, и ты сможешь пойти домой. А теперь посмотри мне в глаза, – пронеслось в голове Кристины. Под влиянием голоса незнакомца она взглянула в его глаза и потеряла сознание.

Последнее, что осталось в памяти, это сожженная возле дуба тетрадь и темнота.

Очнувшись и кое-как добравшись до дома, девушка успокоилась.

«Ничего не произошло. Обычный день на любимом месте в одиночестве», – убеждал ее внутренний голос.

И только подсознание в ее снах пыталось показать ей, что она запомнила не всё из последнего похода в парк.

Глава 2

Ее мучили странные сны. Каждую ночь она возвращалась на свое любимое место у дуба. Снова кружились листья и незнакомый голос что-то требовал. Не выдержав, Кристина решила вернуться в свое убежище и постараться найти этому объяснение.

Придя на место, осмотрелась. Всё было как обычно. Только вот нет кострища от сожженной тетрадки.

– Тут что-то произошло, только вот что? – спросила она сама себя вслух.

Обойдя дерево по кругу и не найдя ничего интересного, девушка пошла к выходу из парка.

Следующий месяц она внушала себе, что это всё ее расшатавшиеся нервы из-за работы и недостатка отпуска. Про отсутствие золы у дуба она старалась не вспоминать. Порой ей казалось, что она сойдет с ума, так отчаянно она пыталась найти разумное объяснение неотвязному чувству потери кусочка памяти.

Так прошло три месяца. Казалось, внутренне она смирилась и чувство, терзавшее ее, ослабило хватку.

Решив перестать мучиться хоть ненадолго, она отправилась в гости к Егору.

Первый раз они столкнулись, когда Кристина шла в оче-

редной раз к своему уединенному месту. Он шел весело на- свистывая, девушка же витала в своих мыслях. Они столк- нулись. Вернее, она налетела на него. Он не стал ругаться, что удивило ее. Наоборот, парень был расслаблен и счастлив, улыбка украшала его лицо.

– Привет, красавица, – сказал он, подойдя ближе.

– Привет, – машинально ответила она.

С недоверием посмотрев на парня, девушка решительно пошла ко входу в парк.

Он повернулся ей в след, постоял немного и крикнул:

– Хочешь, я тебя провожу?

– Спасибо, дойду сама, – ответила Кристина.

– И всё же, лес не место для такой юной девушки. А я, как настоящий герой, предлагаю свою помощь. Меня Егор зовут.

– Ты скорее помешаешь. Я хожу сюда очень давно и всё было в порядке, – ответила она.

– Чем помешаю?

– Будешь лезть не в свое дело, – ответила Кристина.

– Ну, как знаешь, – тихо сказал парень и пошел по своим делам.

Через неделю они снова встретились. Случайно.

– Я наблюдал за тобой. Ты приходишь сюда каждую суб- боту в одно и тоже время. Неужели там, в лесной чаще, у те- бя свидания? – засмеялся Егор.

– Нет. Там у меня обряд жертвоприношения, хочешь со мной в качестве жертвы? – ответила улыбаясь Кристина.

– Ну знаешь, это не смешно. Кстати, говорят, по лесу ма-
ньяк ходит, а ты так шутишь.

– Не подумала, прости. Знаешь, ты странный. Чего при-
вязался? Я хочу побыть одна. Прощай, – сказала Кристина
и пошла ко входу в парк.

– На этот раз я пойду с тобой и ты меня не остановишь.
Мне очень интересно посмотреть на твое уединенное место,
вдруг и мне пригодится, – сказал Егор и пошел вслед за ней.

Именно в этот момент Кристине захотелось поделиться
хоть с кем-то своими знаниями и мечтами.

Она привела его к дубу и, попросив не смеяться, отдала
ему тетрадку. Егор открыл ее и углубился в чтение. Дочитав
до последней страницы, он отдал ей записи с одним вопро-
сом:

– Не пойму, зачем тебе всё это? Что и кому ты хочешь
доказать?

– Самой себе, – ответила она. – Я храню все записи и мыс-
ли в тайне. А сюда прихожу подумать и помечтать. Тут воз-
дух особенный, чистый, и думается хорошо. И ты можешь
сюда приходить, обдумывать свои жизненные планы, – под-
мигнув ответила девушка.

С этого разговора началась их дружба. Егор никогда не
лез к ней с ненужными комментариями и убеждениями, за
что Кристина его очень ценила.

В жизнь друга она тоже не лезла. Так и не поняв, чем он
зарабатывает на жизнь и есть ли у него подружки, переста-

ла интересоваться. Всё, что хотел, он рассказывал ей сам, избегая отвечать на самые простые, казалось бы, вопросы о семье, работе и друзьях. Его всегда можно было застать дома. Иногда Кристине казалось, что он выходил из квартиры только ради нее. Егор всегда выручал ее из неприятностей, иногда давал советы в делах рабочих. Оказалось, он неплохо разбирался в юриспруденции.

Глава 3

Он сидел на большой ветке березы напротив ее окна. Наблюдал, как она делает записи для работы.

Егор привязался к ней, а теперь, когда настала пора уходить, не мог себя заставить попрощаться. Уже с неделю он должен был сказать ей «прощай». Однако оттягивал момент расставания сколько мог.

Ах, каким он был дураком, соглашаясь следить за ней. Его необъяснимо тянуло к этой девушке. Даже сейчас, когда она сидела в пижаме с розовыми слониками и растрепанными волосами, не мог оторвать от нее взгляда. Вроде обычная на вид девушка, но сколько глубины в ее глазах. Он изучил все мельчайшие черты ее лица, так как приходил к ее окну почти каждую ночь.

Ночь была его временем. Как банально, но всё же правда. А она настолько была в своих мечтах, что никогда не замечала этой его странности. Видела в нем только хорошего друга, а он хотел быть чем-то большим, хотя и понимал, что этому не бывать. Слишком долго живет на свете.

Он часто влюблялся, но проходило время и чувства забывались. Только в минуты ностальгии на него накатывали воспоминания о прошлых заданиях. Лица некоторых людей он не мог вспомнить, лишь отдельные черты. Как много их бы-

ло, он уже не мог сосчитать. Все разные. По разным причинам. Нередко он использовал их для дела, иногда для себя. Где-то в отдаленном углу своей памяти он хранил самые дорогие воспоминания о тех женщинах, образы которых были впечатаны в его сердце навсегда. Всегда один тип – «девушка-фея», «девушка-мечта».

Сейчас он заигрался, слишком легко мог потерять бдительность и выдать себя. Егор признавался сам себе, что это не любовь, а всего лишь временное помутнение рассудка, которое не отпускало его. Оно подталкивало быть рядом, помогать и советовать, целовать в щеку и стирать слезы. Душа, в романтическом понимании, тянулась к Кристине.

Правда души у него не было, сплошная черная дыра, засасывающая и беспощадно губящая вечность.

И сила его верности Кристине стала зашкаливать. Он провалил свое задание, не смог спокойно балансировать. Подал заявление на перевод. Когда его близкий друг Макс, так он нынче называл себя, прочитал рапорт, в комнате стало заметно темнее.

Они знали друг друга очень долго. Внешне они были похожи, только в глазах Макса горел свет жажды знаний. Его интересовало всё, начиная от сотворения мира и заканчивая жизнью на далеких планетах. За свою долгую жизнь он прочитал множество книг. Дом друга представлял собой огромную библиотеку, которую он по крупицам собрал сам. Часами он просиживал за книгами, не замечая времени.

В тот момент, глядя на своего друга, Макс положил бумагу на стол и в упор посмотрел на Егора:

– Что же ты, мальчик, отпустил силу воли погулять? – спросил он, хмурясь. – Вроде никогда не пасовал перед трудностями. А тут какая-то маленькая девочка вывела тебя из рабочего настроения.

– Ты же знаешь мои слабости, как свои собственные. Зачем спрашиваешь, когда знаешь ответ заранее. Я не хочу развивать эту тему. Будь добр, подпиши, и я пошел, – ответил Егор.

Макс поставил подпись и печать, теперь уже улыбка не сходила с его губ.

– Ты прав, она милашка. Немного «крэйзи», но настойчивая и умная, – поддразнил уходящего Егора друг.

– Забудь. Она не для нашего круга. Пусть живет нормальной жизнью, – ответил Егор и хлопнул дверью.

«Вот и всё. Вроде должно было прийти облегчение, но нет. Мне просто необходимо уехать куда-нибудь подальше, – такие мысли крутились в голове Егора, когда он шел к выходу из своего офисного здания. – На другой край Земли – и всё забыть. Но всё же надо распрощаться с Кристиной и выдумать реалистичный предлог для нашего расставания».

Через неделю он позвонил подруге и попросил о встрече. Диалог был продуман заранее:

– Привет, – сказала Кристина, подходя и обнимая его за плечи. – Чудесно выглядишь.

– Ты как всегда неожиданная. Отличный прикид, кстати, – улыбнувшись, проговорил Егор.

На девушке были темные, потертые джинсы с дырками на коленях. Он знал, что дырки и бахрому по краям она сделала сама. Повесила большие булавки. «Раньше было модно ретро», – сказала бы Кристина, если бы он спросил, что она вдруг на себя надела.

Ужасная огромная и мешковатая кофта цвета персика сползала с одного плеча. На шее висел кулон в виде сердца с кроваво-красным камнем в центре. В ушах сверкали сережки – копии кулона. Волосы были начесаны и залакированы в такой комок, что Егор почти пожалел подругу. Он даже представить себе не мог, как она будет их распутывать. Проще, наверное, сразу наголо остричь.

Своим видом она пугала его до мурашек. Ее жирные стрелки, очерчивающие глаза, казалось, были нарисованы гуашью. Такой плотный цвет никак не контрастировал с персиковыми тенями.

Довольно странный для нее наряд и макияж. Она никогда не одевалась столь нелепо.

– Что-то случилось, красавица? С чего такая боевая раскраска? Решила записаться на курсы ведьм? – спросил Егор, ухмыляясь.

– А чем тебе не нравится стиль девяностых? Увидела картинку и скопировала на себя. Мне кажется, подходит к моим мыслям, – ответила Кристина. – Зачем позвал меня так

поздно?

Ее вдруг стало нервировать, что друг какой-то дерганый и неестественный. Она смотрела на него и чувствовала, что сейчас произойдет нечто ужасное. Чувство надвигалось, за-слоняя собой все звуки вокруг. Не сразу, но она всё же слышала, что он ей говорил:

– Я уезжаю, далеко. Придется переехать на Аляску. Контракт уже подписан. Буду работать в закрытом секретном месте и не смогу ни звонить, ни писать. Это гигантский шанс для моей карьеры. Мне нужно улететь завтра, билеты уже куплены. Я знаю, тебе, как и мне, будет не легко. Я сам буду сильно скучать по тебе и нашим секретным посиделкам, по дубу и твоему чувству юмора, – четко проговаривал каждое слово ее лучший друг.

Она будто онемела. Получила удар под дых и никак не могла вздохнуть. Ей придется остаться одной. Совсем одной. Неожиданно то чувство беды, что терзало ее всё это время, нахлынуло как цунами. Потoki слез вырвались наружу. Она выбежала из кафе и побежала по улицам города, не разбирая дороги. Сердце было разбито вдребезги. Расплатившись, Егор вышел из кафе и пошел в сторону дома. Собрал вещи. Получился маленький чемодан, в глубине которого лежала фотография Кристины и ее любимого дуба. Она будет всегда с ним как напоминание, что и он не всемогущ и не лишен чувств.

Оглядев комнату в последний раз, оставив ключи на сто-

ле, Егор вышел из своего временного жилья, захлопнув дверь, навсегда переворачивая эту страницу жизни. Осталось только надеяться на время, которое залечит рану. Слишком сильна была его боль сейчас.

Глава 4

Кристина смирилась. Часами она смотрела на их общие фотографии и понимала, что возврата к прошлому нет и не будет. Чертовски жаль.

Жизнь постепенно налаживалась, текла размерено и однообразно. Кристина существовала, как и все рабочие люди. Дом и работа заполнили всё время.

Иногда, когда она шла по улице, ей казалось, что за ней следят. Напряженно смотрят ей в след и провожают до дома. Однако, оборачиваясь, она никого не обнаруживала.

Нервы, думала она и шла дальше, поднималась домой и, садясь на кухне пить чай, снова и снова смотрела на фотографии. Там было счастье, улыбки и шутки. Сейчас же осталась только пустота.

«Хоть бы принц прискакал, что ли, – иногда думала девушка. – Увез бы на край света, хоть какое-то развлечение в серых буднях».

Но принц не ехал и даже не присылал писем.

В один из таких грустных дней Кристина пошла прогуляться по улицам города, вместо того чтобы идти домой сразу после работы. Неожиданно в витрине одного из магазинов она увидела мужчину. Он ей смутно кого-то напоминал. Она почувствовала, что уже видела его раньше, но где и при ка-

ких обстоятельствах – вспомнить не могла.

Достав из кармана куртки мобильник, она сфотографировала его отражение в витрине магазина, и, чтобы не привлекать внимания, быстро пошла по улице в сторону дома. Он же зашел в тот магазин.

Придя домой, она стала рассматривать фотографию. Мужчина был с длинными светлыми волосами в шляпе и старомодном пальто. Глаз и половины лица видно не было.

– Странно, – сказала Кристина вслух. – Он кажется таким знакомым.

Что-то в его осанке и манере жестикулировать взволновало ее. И длинные волосы, выбивающиеся из-под шляпы, – такую прическу уже никто из мужчин не носил лет сто.

Так ничего и не вспомнив, девушка решила зайти в тот самый магазин, где видела «знакового незнакомца».

На следующий день, подойдя к продавщице, она начала разговор:

– Добрый вечер, девушка. Подскажите, пожалуйста, вчера к вам перед закрытием приходил мужчина с длинными волосами. Он очень похож на моего знакомого. Может, он сказал Вам свое имя?

– Девушка, вы скорее всего ошиблись. Вчера к нам похожие мужчины не заходили. Может, это было не в нашем магазине? – ответила продавщица.

Ничего не оставалось, как уйти, не показывать же ей фотографию, сделанную втихую.

Кристина была уверена, что мужчина вошел именно в этот магазин, так как слышала за спиной звон колокольчика на двери.

«Интересно, почему продавщица так убедительно настаивала на том, что мужчины не было? Может, забыла, а может, решила не раскрывать данные клиента, и это можно понять», – так думала Кристина, идя домой по темной улице.

Заходя в арку своего дома, она увидела темный силуэт, отделившийся от стены.

Попятившись назад, в сторону освещенной улицы, Кристина наткнулась на препятствие.

Обернувшись, она застыла в изумлении. На нее смотрел тот самый мужчина с фотографии.

Его волосы в темноте, казалось, светились бледным лунным светом.

«Ну конечно, такого цвета не бывает. Наверное, фонарь с улицы так причудливо отбрасывает свет. И получается такой необычный лунный оттенок», – подумала она.

– Зачем ты ищешь меня, девочка? – сердито спросил мужчина.

– Я не знаю. Просто... Вы показались мне знакомым. Только я не могу вспомнить, где мы встречались, – ответила Кристина.

Устало прикрыв глаза, мужчина вздохнул. Жестом подзывал второго мужчину. Тот вышел из тени.

– Сем, она хочет знать, где мы встречались. Но ведь я при-

ложил столько стараний, чтобы она забыла меня. Вчера я был ужасно неосторожен. Понять не могу, как она почувствовала, что мы знакомы. Наверное, гипноз ослабел. Как думаешь? – проговорил мужчина.

– Макс, ее сопротивляемость повысилась после ухода Егора. Думаю, ей нужно еще одно внушение. Давай заставим ее забыть и тебя, и парня. Пусть живет нормальной жизнью, – ответил второй.

– Пока вы решаете и говорите обо мне так, как будто меня тут нет, хочу сказать, что я не согласна. Не хочу я спокойной жизни. Чтобы вы там ни думали себе, я найду способ снова всё вспомнить и тогда пойду в полицию, чтобы вас арестовали. В конце концов, применять гипноз без моего согласия незаконно! – сказала Кристина.

Оба мужчины уставились на нее в изумлении.

– Ты что же, понимаешь язык, на котором мы говорим? Все слова? – Спросил тот, кого звали Макс.

– Да. Я поняла всё, что вы тут наговорили, а что? – спросила Кристина. – И откуда вы знаете Егора? Вы его друзья?

– Мы его коллеги, – вмешался в разговор второй мужчина.

– Знаешь, пожалуй, нам стоит поговорить. Пойдем, тут недалеко есть отличное кафе. Поедим, и я тебе расскажу то, что ты хочешь знать, – сказал Макс. – В разумных пределах.

Глава 5

Кафе оказалось обычным маленьким помещением на несколько столов.

– Итак, – сказала Кристина, обращаясь к Макс, – рассказывайте.

Неохотно отодвинув от себя чашку с недопитым кофе, Макс заговорил:

– Твое любопытство тебя до добра не доведет. Надеюсь, ты понимаешь, что мой рассказ только для твоих ушей. Егор был приставлен к тебе нашим агентством как охранник. Он следил за тобой. Со временем он так привык к тебе, что пришлось его заменить. Никто из наших агентов не должен привязываться к объекту. Это недопустимо и может сломать нашу репутацию.

– Егору ты по-настоящему понравилась, и он ушел, подав рапорт о замене, – сказал второй мужчина, бросив сердитый взгляд в сторону друга.

– Да, всё так и было, – продолжил Макс. – Прости, неверно выразился.

– Итак, я продолжаю. Мы с тобой встречались в тот день, когда ты порвала свою тетрадку с записями. Я действительно применил к тебе гипноз. Для твоей же безопасности внушил тебе, чтобы ты забыла нашу встречу. Но, видимо, ин-

туитивно ты меня узнала. Хотя и большая загадка, как ты смогла пробить пелену воздействия. Ну да ладно, я отвлекся немного. Мы забрали все клочки бумаги и золу от них, поэтому пепла ты не нашла. Предупреждая твой вопрос, мы действительно следили за каждым твоим приходом к дубу и не могли тебе позволить уничтожить записи. Сем создавал вихрь листьев вокруг нас, пока я с тобой разговаривал. Но ты, конечно, этого не помнишь.

– Стоп, – остановила его Кристина. – Объясните мне, зачем вы следили за мной? Зачем вам понадобилась моя тетрадь?

– Увы, мы толком и сами не знаем. К нам обратился Клиент. По почте он прислал твою фотографию и приложил записку.

«Настоятельно требую обеспечить безопасность Кристины Лимоновской. Также необходимо изъять у нее записи. Плачу любые деньги. Как только тетрадь окажется у вас, вы получите всю сумму и охрану снимете. Ваше агентство должно завершить операцию с тетрадью до восьмого числа месяца, следующего за полнолунием, и ровно в тот момент, когда она захочет от нее избавиться. Клиент».

– Вот так, никакой подписи и расшифровки. Мы получили второе письмо уже на следующий день после того, как забрали тетрадь у тебя.

«Поздравляю. Вы выполнили работу точно в срок. Вся сумма лежит на центральном вокзале в ячейке номер 13. Ту-

да положите все куски тетради. Благодарю за помощь. Клиент».

– И опять никакой расшифровки подписи. Признаюсь, мы получили хорошую сумму за кусочки твоих записей и переключились на другие дела. Егора на тот момент мы потеряли из виду. Поняли, что он решил залечь на дно. Ты сильно его зацепила.

Кристина вздохнула, ситуация не прояснилась.

– А что у вас за агентство? Вы детективы? – спросила она.

– Да. И не только. Мы ищем то, что пропало, или доставем вещи, необходимые клиентам. Что в данном случае и получилось. Если честно, я не ожидал увидеть тебя у того магазина. Фатум какой-то, что всё открылось. Обычно люди, даже видя меня, не испытывают никаких эмоций, для них я просто прохожий. Но с тобой другое дело. Первый раз за всю практику такой прокол.

Пока шел диалог, Сем сидел молча и пил кофе из большой кружки, наблюдая через окно за прохожими. Это был довольно крупный мужчина, его короткая стрижка не сочеталась с классическим деловым костюмом, в который он был одет. Жгучий черный цвет волос придавал ему схожесть с цыганами в довершение к смуглому лицу. Ничего необычного не заметив, он повернулся к разговаривающим и сказал:

– Мне остается только добавить, – произнес он, – что есть еще кое-какая деталь. Думаю, стоит рассказать ей.

– Я в этом совсем не уверен, – ответил Макс. – Будет про-

ще жить всем, если она останется в неведении.

– Значит, тузы вы припрятали? Что ж, я понимаю. Секреты фирмы и тайны исповеди – это святое! Только объясните, неужели вам самим не интересно, что такого необычного и секретного было в моей тетради? Даже не любопытно, за что вам заплатили большие деньги? Моя тетрадь – это только выписки из газет и материалы из фильмов и книг, написанных на тему необычных явлений. Мне хотелось бы верить, что нечисть существует, – сказала девушка и взглянула на мужчин.

– Если честно, то нам не было. Это рядовое дело. Хотя согласен, сумма действительно большая. Не уверен, что тетрадь какой-то маленькой девчонки действительно столько стоит, – ответил Макс.

– Полагаю, нанять вас у меня не хватит денег, чтобы вы узнали, кто такой этот ваш клиент? – спросила она.

– Тебе не стоит лезть в это дело, – мудро заметил Макс. – Забудь и всё. Наши услуги в любом случае тебе не по карману.

Отодвинув со злостью стул, Кристина поднялась и выбежала из кафе.

– Знаешь, – сказал Сем, – а ведь она права, это весьма любопытно. Мне тоже интересно, чем же его привлекла эта простая смертная.

– Думаешь, ей стоило знать, кто именно ее «заказал»? Мы знаем кто, но не знаем зачем. И если уж на то пошло, то лезть

в эти разборки я не имею желания. Слишком влиятелен наш «друг». И пусть всё это остается на его совести, а не на нашей, – ответил Макс.

– Совсем ты не любопытный. Но как скажешь, ты босс. Не лезем так не лезем. Только вот боюсь, влезет Кристина, а за ней в пекло ползет Егор. Не хочу напоминать, но он наш лучший сотрудник, – сказал Сем.

– Будем надеяться, что она будет умницей и не сможет предпринять ничего особенно опасного для нас.

– Вот увидишь, мы еще поплатимся за эту ее тетрадку с черепами. Но однозначно будет интересно. Давно пора разворошить наше застарелое болотце, – улыбаясь и подмигивая ему, проговорил Сем.

Глава 6

Кристина никогда не думала, что на нее кто-то может обратить внимание. Да еще такое серьезное, чтобы нанять детективов. Она вроде самая заурядная канцелярская мышь. С другой стороны, нужна была не она, а ее тетрадь. Видимо, она записала туда что-то важное, сама не зная. Знать бы, что это.

«И детективы эти странные, – размышляла она на следующее утро у себя в комнате. – Какие-то старомодные, как из книжек по истории. И ведь они знают что-то еще, но не сказали мне. Какую-то важную деталь, часть целой картины. И как узнать, что это за факты и стоит ли действительно раскапывать это дело. Подумаешь, старая тетрадка».

Вздыхнув, она натянула офисную одежду, улыбнулась отражению в зеркале и вышла на улицу.

Со скоростью свиста мимо пролетали дорогие машины. За рулем сидели серьезные мужчины и крашенные девицы. Интересно, откуда у них такие деньги? Все вокруг богатые, а она топает пешком до метро. Иногда ей хотелось сделать себе пластическую операцию и полностью измениться. Стать такой же, как модели с обложек журналов. Но денег не было да и смелости не хватило бы, ведь она привыкла жить в тени.

Вся в своих мыслях, она незаметно добралась до работы.

День прошел скучно. Никаких интересных дел.

Вечером, выходя с работы, она уныло поплелась обратно к метро.

– Извините, девушка, – неожиданно обратился к ней мужчина. – Вы не знаете, как пройти к парку Мужества?

– Вам на другую сторону и свернуть за следующим домом налево, там увидите арку центрального входа. Тут идти минут пятнадцать, – ответила она и пошла дальше.

Мужчина пошел следом, вдруг схватил ее за руку и потащил к небольшой аллее.

– Отпустите немедленно! – закричала Кристина, нанося удары по его руке.

Мужчина, казалось, не обращал на ее удары никакого внимания. Дойдя до лавочки в самой темной части аллеи, он толкнул девушку на нее.

– Сиди тихо и слушай.

Затем, сняв очки и отклеив бороду, мужчина обернулся.

– Егор! Его-о-ор! – закричала Кристина и бросилась к нему. – Это действительно ты?!

Она заплакала, обнимая его.

– Ты вернулся? Я боялась больше никогда тебя не увидеть.

Все слова она произносила быстро, на одном дыхании. Они лились рекой и этот поток она не могла остановить.

– Я вернулся, чтобы тебя предупредить. Сказал же, сиди тихо и слушай, – ответил рассержено Егор, когда девушка в

очередной раз попыталась кинуться его обнимать. – Мне стало известно, что с тобой говорили Сем и Макс. Ты не должна ничего и никого искать. Оставь мысли найти нашего клиента, забудь про тетрадь и живи дальше. Это слишком опасно для тебя. Он очень грозный противник. Ты всего лишь смертная, а ему много веков.

– Егор, ты говоришь какую-то чушь. Человек не может жить так долго. Есть, конечно, долгожители, но и они живут не больше ста двенадцати лет! Поняла, ты запугиваешь меня специально. Я уже обдумывала все варианты решения задачи с двумя неизвестными. Кто такой этот клиент и зачем ему мои записи? Вы трое знаете первое, но почему-то не хотите мне объяснить. Но я уверена в одном: вы его боитесь, значит он какая-то «шишка».

– Ты права, он то, что называется из сильных мира не сего. Не твоего мира, а моего. Того, что скрыт от вас большой темной стеной. Моего мира, в котором тот, кто в него попадает, остается там навсегда. Только вот остается там или мертвым, или изменяет свою суть. Мне бы не хотелось, чтобы ты стала первым вариантом, да и вторым тоже. Предпочитаю знать, что ты жива, даже не имея возможности увидеть тебя. Я в курсе всех твоих дел. Оставь эту затею, иначе ты погибнешь, а может, и не только ты, – ответил Егор. – И еще, никто не должен знать, что я тут был и разговаривал с тобой; надеюсь, это понятно?

Порывисто обняв Кристину и отойдя на пару шагов от нее,

он снова натянул очки и бороду.

– Я тебя предупредил, солнце мое. Будь умницей и наслаждайся спокойной жизнью!

– А если я всё-таки тебя не послушаю, ты еще придешь? – вытирая слезы, спросила Кристина.

– Нет. Больше я не смогу прийти, и так еле успел увернуться от слезки.

– Лучше бы ты не приходил. Ненавижу тебя! – закричала она. – Уходи!

Услышав эти слова, Егор обернулся и прошептал:

– Это к лучшему. Ненавидь меня, так быстрее забудешь. Удачи тебе, милая.

Хотел добавить что-то еще, но передумал и стремительно пошел прочь.

Кристина устало опустилась на скамейку и тихо прошептала сама себе:

– Я не хотела, прости за эти слова. Это от безысходности. Прости, прости, прости...

Так она сидела долго, пока не замерзла окончательно. Встала и медленно побрела к метро.

Сердце обливалось кровью, и слезы снова полились. Она снова его потеряла да еще и кинула ему такие жестокие слова вместо прощания.

Она не будет никуда лезть, пусть он будет спокоен за нее. Хоть кому-то в этой жизни она небезразлична.

Глава 7

Кристина погрузилась в депрессию. Делала всё на автомате. Ничто ее не радовало. Она отчаянно тосковала по потерявшему другу.

Егора одолевали те же чувства. Поэтому, забросив работу, он просто сидел в кресле на веранде своего дома, купленного специально для таких случаев, когда надо было сбежать от большого мира. Вот и пригодился – впервые за всю жизнь.

Он теперь жил на другом краю планеты, подальше от Кристины. Но сердце его осталось с ней.

Снова и снова он вспоминал ее слова и пытался убедить себя, что ее ненависть к нему станет ей помощницей. Хотел, чтобы она его забыла. Самому же забыть ее не удавалось никак.

Чтобы он ни делал, мыслями он возвращался к ней, к ее смеху и ужасной одежде, ее нелепым шуткам. Как же хорошо было вместе с ней, как легко. А теперь он один.

Она умрет рано или поздно, а он останется жить и вечно помнить ее. Какое наказание такие мысли.

Через год после расставания с ней у метро, к нему приехал Макс:

– Привет, Егор, как поживаешь? Я приехал убедиться, что у тебя всё в порядке и ты вылез из хандры. У меня новое

дело, и ты мне нужен.

– Я готов, – ответил он. – Желательно, чтобы дело было со смертельным исходом. Не поверишь, устал я жить этой жизнью. Хочу вечного покоя.

– Вижу, ты всё еще не отошел от предыдущего задания. Очень жаль. Ты мне нужен, но только в трезвом рассудке, а не жалеющим себя. Хотя определенно риск для тебя есть. Возможно, получишь что хочешь. И когда это случится, я лично приду к Кристине и распишу ей в красках, как ты погиб. Пусть порадуется, – сказал Макс, серьезно глядя на него.

– Ты это серьезно? Это же может ее убить.

– Тогда возьми себя в руки и сохрани себе жизнь и рассудок хотя бы ради того, чтобы я не пошел к ней. Я серьезно угрожаю тебе всё ей рассказать и, может, прибавить что-нибудь от себя, чтоб оставшаяся часть ее жизни была отравлена чувством вины за тебя, – сказал Макс. – Хватит. Я устал тебя ждать. Ты отличный агент и мужик, пора очнуться.

Макс оставил конверт на столе и ушел.

Егор взял его, но не спешил открывать. Он пытался понять, станет ли его собеседник так жестоко шутить, чтобы он очнулся от хандры, или действительно придет к Кристине и всё расскажет.

Поразмыслив немного, пришел к заключению, что Макс сможет выполнить свои угрозы. Это разобьет жизнь девушки навсегда, и она будет несчастна. Не может он этого допустить, а значит придется браться за новую работу. Хотя он

точно к ней не готов, но попытаться отвлечься стоит, всё-таки его считают одним из лучших агентов.

Собрав волю в кулак, встал из кресла и зашел в дом. Здесь Егор вскрыл конверт.

Развернув сложенную пополам бумагу, находившуюся в нем, он с удивлением нашел всего одну надпись:

«Будь через три дня в любимом месте твоей подруги. Один».

В остальном лист был чист.

– Хоть бы подписались, – сказал вслух Егор. – Не вежливо как-то приглашать на свидание таким способом.

Выбросив смятую записку в камин, он засмотрелся, как огонь пожирает кусок беспомощной бумаги. Ему предстояло снова вернуться в ее город, к ее любимому дубу.

Остается надеяться, что жизнь не столкнет их снова. Это может больно ударить по ним обоим.

Глава 8

Егор приехал на место встречи один, как и указывалось в письме, но никто его не встретил. Он прождал час, расхаживая вокруг дерева или сидя на его корнях. Память подсовывала ему воспоминания о времени, проведенном здесь с Кристиной.

По прошествии второго часа, он уже собрался уходить. Что за шутки. Подняв взгляд на крону дуба, неожиданно увидел, что к одной из веток привязан большой конверт.

С трудом до него добравшись и перецарапав руки, Егор достал его. Усевшись там же, на ветке, он вскрыл послание.

«Вот и ты. Приехал, значит. Хочу сообщить тебе, что, пока тебя не было, мы предприняли некоторые действия, чтобы уберечь твою бывшую подопечную. Теперь у нее новый сердечный друг. Он заставил ее тебя забыть нашим излюбленным способом. Теперь она счастлива и забыла тоску по тебе, чего и тебе желает. Твой друг, Сем».

В конверте еще лежал маленький прямоугольник черного цвета, похожий на визитку. На нем белыми буквами пропечатано: «Детективное агентство. Завтра в 12:00. Одежда парадная. Макс».

«Намечается какой-то праздник, – подумал он. – Вот только о новой работе ни слова».

Егор приехал к зданию агентства за полчаса до назначенного времени. Давно он тут не был, но здесь ничего не изменилось. Всё те же белые колонны и розовая отделка, большая арка входа и неизменный швейцар в отглаженной форме, откручивающий дверь,. Постройка высилась этажей на двадцать вверх, хотя точное их количество знал, пожалуй, один только архитектор. Тут точно были замаскированные этажи, потайные переходы и лишние лифты с символами вместо цифр. Поговаривали, что не один, а несколько архитекторов повлияли на внешний вид здания, однако ни чертежей, ни самих авторов никто не видел. Еще говорили, что они росли в здание или сделались его фундаментом, унеся с собой в могилу чертежи, хотя большинство уверено, что это всё байки.

Здание от смертных ничем не маскировали, оно отлично вписывалось в соседние постройки. Люди видели посты охраны, камеры и высокий забор. Ни у кого пока не возникало желания уточнить, что за секретный объект стоит в центре города. Даже власти не проявляли интереса к такому выгодно расположенному дому. Скорее всего, верхушки обществ договорились между собой. Пока тайных людей в этом здании не трогали, оно процветало.

Пройдя все проверки на входе, он поднялся на пятнадцатый этаж и постучал в кабинет Макса. Не дожидаясь, когда он разрешит гостю войти, Егор распахнул дверь:

– Вот я и прибыл.

Макс откинулся на спинку кресла, посмотрел на него вни-

мательным взглядом.

– Проходи, садись, раз уж пришел. Вижу, пункт про парадную форму ты пропустил. Ну что ж, тем хуже для тебя. Я в курсе, что Сем всё выложил тебе в письме. Не думаю, что тебе нужно напоминать о том, что лучше держаться от нее подальше.

– Да, не стоит лишний раз утруждать себя произнесением очевидного факта, – сказал Егор. – Всё ясно предельно.

– Ну вот и молодец. Теперь, собственно, к делу. Оно срочное и как всегда конфиденциальное, – почему-то опустив голос до шепота, проговорил Макс. – К нам обратилась жена того самого клиента. Она хочет узнать о странном интересе ее мужа к твоей подруге. Дело осложняется тем, что одновременно с ней к нам обратился еще один человек. Он настоятельно рекомендовал не связываться с этой женщиной, иначе наше подразделение в агентстве пожалеет о неразумном поступке в полном составе. Это был агент от верхушки Совета, и мы, конечно, отказали женщине. Тогда она сама решила распутать клубок и совершила ужасную ошибку. Пошла к Кристине и всё ей рассказала. Открыла глаза на всех нас. Представила тебя в совсем уж неприглядном свете и нас заодно. Так сказать, сдала наш мир с потрохами. Наговорила ей, что ты просто ушел к другой женщине, своих, так сказать, лет. Ты даже не представляешь, что после этого началось. Муж прислал за ней специальный отряд, – выдохнул Макс. – Дальше почитай сам. Вот тебе вчерашняя газета.

С первой страницы на него смотрела бледная девица в модных нарядах со стильной прической и идеальным макияжем. В основном выглядит как типичный представитель их вида. Разве что помада не ярко алого цвета, как считается, самого трендового в этом сезоне, а фиолетово-синяя. От этого создавалось впечатление, что она бросает обществу вызов. В данном случае ей удивительно шло такое сочетание.

Он начал читать:

– «Сегодня утром, а точнее в десять утра по времени Совета, в суд округа был подан запрос на заточение. Уважаемый господин К. подал жалобу на свою супругу за преступление против клана. Основной пункт обвинения – рассекречивание данных о Застенье при смертной. Суд был быстрым, и приговор будет приведен в действие через день после оглашения, то есть послезавтра. В отношении смертной будет применен заказ на уничтожение. Все подробности суда и скандала, последующего за вердиктом, мы напечатаем в утреннем номере завтра. Ваш неизменный автор, Гарантий».

– Теперь понимаешь, что речь уже идет, собственно, не о работе, а о спасении Кристины. Она стала пешкой в игре семейства. Ну запрут дамочку лет на тысячу в Подземелье. Она выдержит. Может, вмешаются родственнички, подкупят или запугают стражей. А потом, глядишь, и простят ее, так сказать, за примерное поведение. А вот девушки уже не будет. Ей не простят того, что она узнала правду. В связи с этим сейчас сюда придут некоторые заинтересованные люди. Воз-

можно, они подскажут, как обойти приказ на уничтожение, – устало проговорил Макс.

Всё еще в шоке, Егор отложил газету в сторону.

– Покажи утреннюю, – попросил он.

– Не уверен, что стоит читать всю эту грязь. Вкратце скажу тебе, что скандала так и не произошло. Она признала свою вину, прикрылась ревностью к мужу и залилась слезами. Ей вынесли приговор в тысячу лет, и вечером он вступит в силу. Ей дали последнее слово, и она попросила, чтобы именно ты пришел к ней на последнее свидание. До этого ее муж улыбался, после ее прошения его уже держали четверо охранников. Он кричал, что снесет ей голову, что она его опозорила и всё в этом духе, – ответил Макс. – Ты решай сам, но я бы на твоём месте сходил и узнал, чего она хочет. Может, извиниться?

– К сожалению, ее извинения ничего не стоят и лучше от этого не станет, – ответил Егор. – Но я всё-таки схожу и поговорю с ней или убью ее прямо в камере.

– Тогда у тебя два часа, чтобы добраться до Подземелья. Вот твой пропуск, – сказал Макс и протянул ему маленькую карту с фотографией Егора и полными данными.

– Спасибо. Я поехал. Жаль, что не смогу посетить твою веселую вечеринку, которую ты тут устроишь. Но предупреждаю, я любой ценой выгашу Крис. Никто мне не указ!

Макс кивнул.

– Будь осторожен. Свободен.

Глава 9

Егор вышел на свежий воздух и пошел пешком до остановки автобуса. Обычный транспорт смертных, как всегда, в любое время был забит до отказа. Кое-как втиснувшись, он начал размышлять.

Доехав до нужной остановки, протолкнулся к выходу. Вышел в одиночестве, так как желающих выйти в чистое поле не оказалось. Конечно, никто из пассажиров не знал, что поле – это отвлекающая декорация.

Главный объект находился за деревьями, посаженными вокруг него, образуя небольшой густой лес.

Дойдя до середины этого леса и выйдя на широкую поляну, Егор бросил свой пропуск на землю. Карта с данными мгновенно ушла под землю.

От соседнего дерева отъехала часть коры и открыла проход. С трудом поместившись в образовавшееся дупло, он руками поставил кору на место. Задняя стенка открылась, и он, распрямившись, вышел.

Егор уже бывал здесь. Комната, в которую он шагнул, была залита тусклым бледным светом.

Перед ним стоял стол, на нем лежали бумага и ручка. Больше в комнате ничего не было.

Взяв ручку, он нажал на кнопку, выехал стержень. Но вме-

сто того чтобы писать на бумаге, провел им по ладони. Рисовал он пирамиду. Когда закончил рисунок, перевернул ручку вниз кнопкой. Снова нажал. Стержень убрался, а вместо него появилось небольшое узкое лезвие ножа.

Вонзая нож, он очертил рисунок на ладони. Появилась кровь. Он приложил руку к бумаге и кровавый рисунок отпечатался на листе. Рука зажила сразу, как только он отнял ее от бланка.

Кровь на бумаге разлилась и появились буквы. Из этих букв он мысленно соорудил ряд. Это был временный цифровой пароль на вход.

Егор подошел к стене за столом, она была сплошного белого цвета на первый взгляд, без рисунков и швов. Только после этапа с бумагой проступили кирпичики. Три камня налево, шесть направо и пнуть нижний правый кирпич – таков был код, считанный им с бумаги.

Проделав нужную комбинацию, он стал ждать, пока с другой стороны откроют дверь.

Минуты через три обозначился контур двери и появилась ручка. Нажав на ручку и толкнув дверь, Егор вошел.

Здесь его встретили двое серьезных охранников с боевым оружием. Эти черные пистолеты, больше похожие на тонкие черные ветки, сейчас были направлены на него. При этом определить, с какой стороны вылетает пуля, невозможно. У этого оружия хитрая схема: одна его сторона с боевыми пулями, вторая – с предупредительными снарядами,

в капсуле которых нередко находились ядовитые жидкости. Лишь владеющие ими могли точно знать, откуда произойдет выстрел и сколько зарядов осталось. Егор был уже знаком с этой системой, у него тоже был такой для особых заданий. Он знал, что, помимо всего прочего, у такого пистолета имелась прямая связь с кровью владельца, и в зависимости от пульса оружие стреляло различными зарядами. Обычно для разных существ использовались определенные заряды. Одна ошибка в пульсовой комбинации и в огненного гнома мог полететь шар огня, что могло ему помочь. Или в ледяного дракона попадет ледяной заряд, который он тут же сбросит на стреляющего. Стража проходит самый тщательный отбор и длительное обучение на нижних отсеках Подземелья.

Именно сюда свозят самых опасных заключенных со всех полей континента. Отсюда же выходят и охранники, которые обеспечивают покой глав Совета и ряда вышестоящих управителей кланов. Почти всегда эти воины одеты в черные доспехи, полностью закрывающие тело. Это пожизненная служба, в ходе которой меняют сущность и заточают сердце в особый сосуд. Вот почему они выглядят одинаково. Отличить их друг от друга фактически невозможно, словно их клонировали из одного материала. Но на самом деле всё это разные существа, народности и расы, которых знают только наставники и член Совета, отвечающий за набор.

– Егор из Центрального клана? – спросил голос с железным отзвуком.

– Так и есть, – ответил он.

– Ваша очередь через пятнадцать минут. Ожидайте на диване.

Сев на указанное место, он взял журнал со стола и начал читать.

Ровно через пятнадцать минут дверь появилась за спинами охранников.

– Заходите. У вас час посещения, – проговорил один из охранников, и ключ повернулся.

Егор вошел в маленькую комнату. Тут всё было так же просто, как и в предыдущих. Два стула и маленький столик. Только комнаты до этой были чисто-белого цвета, а эта – окрашена в оранжевый. Какими доводами руководствовался дизайнер этой комнаты, оставалось загадкой.

«Противный цвет», – подумал он.

Неожиданно задняя стенка отъехала назад, и в комнату вошли двое охранников, копии тех, что сторожили его. Между ними тяжело ступая шла она. Гремя цепями, сковывающими ее руки и ноги, женщина дошла до стула. Ее оранжевый комбинезон был точно такого же тона, что и стены в комнате. Позади этой троицы медленно вышагивал еще один человек. Охранники тут же исчезли в проеме двери, и теперь в комнате, помимо Егора, остались двое.

Это была та самая женщина с фотографии в газете и неизвестный мужчина в синей форме полицейского, без знаков различия.

Первым заговорил мужчина:

– Ваше свидание продлится один час. Никаких предметов передавать нельзя. Шептать нельзя.

Нажав кнопку на пульте, который он достал из кармана, мужчина развернулся и ушел. Стенка встала на свое привычное место.

Егор хотел подойти ближе к девушке, но на пути его встретила преграда. Дотронувшись пальцами до нее, он увидел серебристый мерцающий свет.

«Значит, бояться за нее, – ехидно подумал мужчина. – Поставили щит. Ну что ж, пусть так».

– Я Вас слушаю! – резко проговорил он и взглянул на собеседницу.

– Для начала меня зовут Руна. Это мое настоящее имя. Откуда я – не важно. Главное, о чем я хочу тебе сказать. Мне очень жаль вашу подругу. Но то, что я ей рассказала, всё рано выплыло бы. Она заслуживает правды. Ты побоялся, что она не сможет ее осознать, но всё оказалось проще. Кристина мне сразу поверила, хотя я приготовила длинное объяснение и ряд доказательств. Ничего не понадобилось. Правда, она расплакалась, когда я сказала, что для тебя это была просто работа. Я не смогла удержаться, чтобы не ударить побольнее. Наверное, девочка вообразила, что любит тебя. Сочувствую ей. Таких, как мы, нельзя любить. Но в общем, дело не в этом. Муж засадил меня в Подземелье не из-за твоей пассивности. Я должна была открыть секрет, но не знала кому, было

очень страшно. Тебе всё расскажу, а ты, если сочтешь нужным, расскажешь кому-нибудь еще. Если рискнешь, я дам тебе работу и денег, пока еще есть возможность и время.

Егор недоуменно смотрел на нее. Она предлагает ему работу. Фактически разрушив жизнь его любимой девушки и подставив его самого.

– Я слушаю, – сказал он.

– Для начала ты должен дать «Слово Печати». Дашь? – спросила она.

– Даю тебе, Руна, «Слово Печати». Оно будет нерушимо для меня и посвященных. Клянусь тебе, что посвящены будут только четверо, исключая тебя, как заказчика. Всё, что я услышу здесь, будет храниться в ячейке «Банка Молчания».

В этот момент на другом конце города, в одном известном человеческом банке, заработала тайная ячейка. Это был небольшой сейф, где лежала маленькая серебристая пластина. На ней в момент произнесения клятвы начали проступать знаки. Обычному человеку их не увидеть, да и возможности такой не будет. Тайные ячейки банка располагались под основными ячейками, и вход в помещение, где они находились, был один. У входа нет ни охраны, ни замков, так же, как нет ручки или скважины для ключа. В хранилище тайн могли войти только один человек-служитель, посвященный в тайну иного мира, и один хранитель из Совета. Магия, наложенная на вход, открывалась только этим двоим.

Даже если и попытались бы те, кто относится к виду про-

ходящих сквозь стены или из других случайных видов, обитавших на территории Застенья, расшифровать эту запись, это было бы невозможно. Знаки, которые плыли сейчас над пластиной, складывались в предложения, а потом шифровались в руны. И для тех, кто незаконно проник в эти стены, они показались бы просто набором букв. Расшифровать секрет могли только посвященные и заказчик «Слова Печати».

– Я открываю имена несущих со мной знание, последующее за «Словом Печати»: это Сем и Макс, Центральный клан, агентство детективов. И Кристина, смертная, приговоренная по заказу Совета. Четвертым являюсь я – Егор, агент, клан Центральный, – четко проговорил он.

– Я принимаю от тебя «Слово Печати», и да будет оно нерушимо, – проговорила Руна. – Теперь слушай. Незадолго до этого скандала я увидела на столе у мужа странные древние письмена. Сфотографировала и отнесла языковеду, моему доверенному лицу. Не он предал меня, это кто-то другой, я уверена. Но сейчас, всё это не важно. В этих письменах зашифровано послание потомкам. Речь идет о Красной книге бытия. Что это за книга, там написано не было. Единственное, что удалось понять, она находится в надежном месте и хранит ее дева с алыми глазами. Дождавшись, когда муж в очередной раз уедет, я снова покопалась в бумагах и нашла странные записи уже на языке твоей смертной. Это были выдержки из ее тетради, наскоро кем-то переписанные. Я вчиталась и поняла: эта глупышка сопоставила кое-какие дета-

ли и пришла к выводу, что Книга это что-то вроде нового перевода про Сотворение нашего мира, но она оставила это без внимания. Как уж смогла догадаться – непонятно, скорее всего, случайность. Но этот факт стал известен мужу, и он нанял вас, чтобы выкрасть тетрадь. Порывшись в архивах, я нашла упоминания о том, что Книга была написана древними монахами и она может указать на нечто, что в корне перевернет жизнь кланов. То, что история нашего вида была переписана Первым Советом с намерением скрыть важные факты.

Егор обдумывал слова женщины и пришел к выводу, что существование такой книги вполне возможно.

Руна продолжала:

– Я хочу нанять тебя для поиска этой книги. С условием, что вы найдете ее раньше моего мужа, и тогда всё это будет не зря. Книга в единственном экземпляре, и мой муж хочет ее уничтожить, вот зачем ищет. Я же хочу утереть ему нос и открыть кланам правду. Совет не терпит инакомыслия, но я пойду на всё, чтобы запомниться в веках. Возьмешься ли ты за это дело? Если да, то я сделаю тебе подарок. У моего поверенного лежит лист без вписанного имени. Этот лист дает защиту любому смертному, узнавшему о нас случайно или по умыслу. Он также является пропуском в наше общество, но забирает возможность вернуться в мир людей. Для всех в ее мире она умрет, для нас же она останется цела до своего срока смерти. У тебя есть несколько минут подумать и при-

нять мое предложение.

– Я берусь за выполнение работы, – не думая ни минуты, ответил Егор. – Он отдаст мне бумагу сразу после выхода отсюда? Пластина всё запротоколировала, и отказаться от своего слова ты не сможешь, и, следовательно, лист я должен получить сразу после моего согласия.

– Обещаю, – ответила Руна.

– Итак, объясни толком, если я нахожу эту книгу, что с ней делать? Отдать поверенному твоему или сразу на первые полосы газет? И где материалы, которые ты нашла, хотя бы косвенно указывающие на местонахождение книги?

– Всё у того же поверенного. Он отдаст тебе пакет со всей документацией. Только имей в виду, что за девушкой твоей уже идет охота по приказу Совета и мой муж в поисках ушел намного вперед тебя. И еще, если не найдешь книгу, я отзову пропуск; срок тебе три месяца. Желаю удачи! – Сказала Руна.

– Господин надзиратель, мы закончили свидание, я готова уйти, – прокричала она.

Открылась дверь, вошел охранник. Руна встала и вышла не прощаясь.

Выйдя из Подземелья так же, через дерево, как и вошел, Егор посмотрел на часы. Прошло полчаса с начала разговора, ему же показалось, что пролетел целый день.

Недалеко от остановки он действительно увидел маленького полного человечка. Его глубоко посаженные глаза су-

етливо бегали по пейзажу. Видно было, что он нервничает, хоть его и прикрывает морок.

Подойдя ближе, Егор спросил:

– Вы принесли документы?

– А Вы согласились на условия? – не отвечая, спросил человек.

– Да, согласился и жду получения бумаги на защиту моей знакомой, – ответил Егор.

– Тогда вот конверт, здесь всё. Синий лист покажешь при входе в Застенье, – сказал поверенный и помчался к ожидавшему его в кустах порталу.

Глава 10

В тот же вечер Егор пришел в агентство.

– Я принес любопытные документы, мне их передала жена нашего Клиента. Еще она предложила мне работу в обмен на деньги и спасение Кристины.

Макс встал из кресла и начал расхаживать по комнате.

– Совершенно очевидно, что она использует тебя втемную. Помилование – это хорошо, но представляется мне лишь приманкой. Расскажи мне и Сему, чего именно она хочет от нас.

– Она хочет, чтобы мы нашли некую Красную Книгу Бытия раньше ее мужа и опубликовали в центральной газете на первой полосе. Этим она утрет мужу нос, так она выразилась.

– Ладно. Допустим, всё так и есть. Поверим ей на слово и примем на веру ее желание заварить эту кашу из ревности к мужу. Я прочту материалы дела, потом расскажу, что надумал. Сем, тебе ответственное задание. Помнишь, я просил тебя найти один раритет? Пора сходить за ним, – серьезно произнес Макс и вышел из комнаты, захватив конверт с бумагами.

– Пока, Сем, увидимся завтра, – сказал Егор.

Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Теперь оставалось самое главное – отнести помилование Кристине.

Где-то в глубине души он был очень рад тому, что она теперь навсегда останется в Застенье, рядом с ним, в его мире.

Сев в машину Сема, Егор поехал к дому Кристины.

Звонить он не стал. Боялся, что она просто не захочет ответить на звонок.

Подъехав к нужному дому, вышел из машины и пошел к двери подъезда.

Почти дойдя до нее, он резко остановился, вздохнул и вернулся обратно к машине, чтобы продумать еще раз, что скажет ей.

Цветы лежали на заднем сиденье. Покупая их, он не был уверен, что она их примет. Егор сомневался, что разговор выйдет простым.

Наконец, приняв решение и набросав на клочке бумажки основные слова, он отошел от машины и со вздохом, вошел в подъезд. Поднявшись на нужный этаж, позвонил в звонок.

Ему открыла девушка, совершенно не похожая на Кристину. Волосы ее, длинные и солнечно-рыжие, были заплетены в две косы. Пухленькая и вся в веснушках. Очки с огромными стеклами придавали ей вид инопланетянина. Девочка-осень, так, кажется, называют таких.

– Привет, могу я увидеть Кристину? – спросил Егор. – Она тут жила в последний раз, когда я был в городе.

– Проходите, – сказала девушка-осень и как-то странно

на него посмотрела. – Кристины сейчас нет, но Вы можете подождать ее здесь, она скоро вернется.

Егор зашел в квартиру, прошел в комнату и сел на диван.

Услышав, как девушка закрывает дверь на несколько замков, он насторожился. Во время своих прошлых визитов он видел на двери только цепочку и один замок. Сейчас ключами проворачивались как минимум три замка.

Девушка вошла в комнату и села напротив него в кресло.

– А кто Вы вообще такой? Кем приходитеесь Кристине?

– А тебе не кажется, что это надо было спрашивать еще у двери? Почему пускаешь в дом неизвестных тебе личностей? – ушел от вопроса Егор. – И кто, собственно, ты сама?

Девушка улыбнулась и сняла с указательного пальца левой руки массивное кольцо. Старинное кольцо показалось ему смутно знакомым. С крупным синим камнем, в оправе из чистого серебра, сильно почерневшего от времени.

На его глазах, внешность девушки начала меняться.

Волосы поменяли цвет на светлый, веснушки пропали, она стала худеть, и он увидел, что это была сама Кристина.

– Я была уверена, что тебе не понравится, и специально взяла именно такой женский тип, – улыбнулась она.

– Да, ты угадала, мне твой имидж не понравился. Давай сразу к делу. Я так понял, что кольцо дал тебе Макс?

– Ты прав, Макс пытался убедить меня уехать из города. Сем с подружкой объясняли, что мне всё равно не скрыться от какого-то Совета. Ты даже не представляешь, какой тут

творился хаос после вынесения решения суда. Потом Макс достал коробку с кольцом, вся ситуация немного напоминала предложение руки и сердца. Я не выдержала и начала истерически смеяться.

– Понимаю, было от чего впасть в истерику. Не часто тебе говорят, что тебя заочно осудили и приговор смертный. Я бы тоже впал в панику. Только вот всё не так плохо. Я привез тебе помилование, только с одним огромным условием, и не спрашивай, как мне удалось его достать. Скажу только, что ты будешь мне должна до конца своих дней, – сказал Егор и улыбнулся.

– Да даже и не собиралась. Косвенно это ты виноват. Если бы ты сделал работу свою правильно или не уехал, всё было бы в порядке, – ответила Кристина.

– Ладно, признаю, что я струсил и уехал, довольна? Теперь я прошу у тебя прощения и расскажу, что от тебя потребуются для вступления в силу этого документа. Нам нужно уйти отсюда, никто не должен знать о том, что я тебе расскажу.

Они собрались и вышли из дома.

Оба приняли одновременно одно и то же решение: двинулись к лесу в их убежище у дуба.

Сев на корни дерева, Егор заговорил:

– Посмотри на меня внимательно, ты ничего не замечаешь?

– С ходу ничего нового не видно, хвоста или рогов я не наблюдаю, если ты об этом. В остальном ты остался таким

же, как и был, когда бросил меня здесь, – ответила она.

– Да, глупый вопрос и не менее глупый ответ, – засмеялся Егор. – Итак, слушай внимательно. Ты давно искала ответы на свои вопросы, пришло время тебе их дать. Точно не знаю, что рассказали тебе Руна и мои товарищи, поэтому начну с самого главного и основного. В наше время действительно существуют темные и светлые силы. Есть вампиры, оборотни, духи, гоблины, феи, купидоны и много еще кого. Всех их не описать. Распознать нас непросто. Мы, так же как и ты недавно, носим кольца, изменяющие внешность. Их делают наши ведьмы по старинным книгам и рецептам. Вся нечисть, как вы ее называете, не живет ни в одном из ваших городов. У нас есть только одно здание в твоём мире – это наш офис, куда мы ходим решать дела или работать, но живем мы в другом месте. Нет, не смотри так на меня, всё это правда. Слушай дальше, – отвлекся Егор. – Мы живем на довольно больших полях, у каждой расы оно свое. Есть, правда, те, которые объединились или поделили свои территории. Эти поля огромны, они находятся в параллельных Вселенных, что бы ты там себе ни думала. Их скрывает надежное заклятие Стены. Мы называем наш дом Застеньем и это одно громадное Поле, поделенное на более маленькие поля. Туда мы возвращаемся каждый вечер после работы. Если бы нам не нужно было следить за вами или развиваться самим, мы бы вообще не выходили из-за Стены.

На каждом континенте свое гигантское поле, и они все по-

чиняются одному Полю, скажем так, глобальному. От общего поля континента к другому континенту тянутся невидимые нити, которые нас всех связывают. По ним циркулирует информация. Это и есть глобальное Поле. На каждом континенте поле при необходимости расширяется нашими колдунами. К сожалению, даже такая большая планета не способна дать нам достаточно места для нужд всех ареалов. Поэтому было принято решение, чтобы уменьшить потребление ресурсов планеты на дополнительные поля, некоторые виды заключили договоры альянса и живут на одном поле. Так оказалось, что некоторые враждебные кланы обосновались на одном поле при жеребьевке. То тут, то там вспыхивают войны, но смертных это никак не касается. Иногда, правда, случайно или намеренно, люди проникают в наш мир, но они никогда не возвращаются назад. На полях отстроены большие замки и у каждого вида есть предводитель. За глобальным Полем следит общий Совет. На каждом поле континентов есть внутренний совет. Каждый его член отвечает за сохранность того или иного вида информации или следит за действиями кланов. В Совет забирают разных представителей кланов еще с младенчества. Их воспитывают в закрытых школах.

Совет нашего поля заседает и живет по большей части в здании, которое находится в твоём мире. У его руководителей есть тайные шпионы, именно они и собирают информацию для них. Хотя говорят, шпионить можно заставить и

нож с вилкой – такая у нас присказка.

Помимо Совета, есть еще одна ветвь, которая находится в вашем мире, их называют отщепенцами, или предателями. Это отчаянные головы, которые не пожелали возвращаться на поля, а решили жить среди людей. Во многом из-за таких, как они, люди верят в сказки про демонов, ангелов или вампиров с оборотнями. Но за ними тщательно следят, хотя иногда они и показывают свою сущность, и тогда люди считают это чем-то вроде порождения воображения от страха.

Итак, надеюсь, ты сможешь осознать всё, что я тебе сейчас вкратце описал. Лучше, конечно, один раз увидеть. Например, мрачные замки оборотней или наш замок с красноватой подсветкой, – закончил свое повествование Егор.

– Вот это да, видимо, Руна не решилась рассказать мне всё это. И это не сказки, сочиненные тобой на ходу. Ты понимаешь, что сейчас признался, что всё время обманывал меня? Что ты не человек. Тогда кто ты? Хотя погоди, не говори, сама угадаю. Ты вампир? – предположила Кристина и тут же расхохоталась.

– Вообще-то, да. Как бы тебе ни было смешно, так оно и есть, – ответил он.

– Ой уморил, ну прям как в кино. Сейчас ты мне скажешь, что питаешься кровью невинных людей, покажешь клыки, или что там у тебя, и выпьешь всю мою кровь? Это в твоём понимании помилование? – всё еще хохоча ответила ему девушка.

– Какая ты, однако, невосприимчивая к правде. Успокойся, кусать я тебя не буду, и, если ты заметила, на моей руке тоже кольцо, маленькое и серебристое. Конечно, это не серебро в чистом виде, лишь похожий сплав. Сейчас я не могу показать тебе клыки, но скоро всё изменится. Я меняю не только цвет и чувствительность кожи, еще глаза и, соответственно, зубы. Никто не догадался бы, глядя на меня, что мне порядком больше лет, чем в паспорте или на вид, – сказал Егор. – Так, я снова отвлекся. Твое помилование – это документ, который сейчас лежит у меня в кармане. Он дает право тебе пройти за Стену и быть полноправным членом человеческого вида. К сожалению, сама понимаешь, что это лишь бумажный термин. Тебе гарантируют свободу передвижения в нашем мире. Также предоставляют отдельное жилье и еще кое-какие дары. Я зачитаю. «Получатель сего документа, остается пожизненным членом одного из кланов на выбор приведшего. Только особые обстоятельства могут вынудить Совет и поручителя выдать документ на выход из Застенья». То есть ты должна проститься со всем, что держит тебя в этом мире и отправиться в мой. Для тебя будет сделана автокатастрофа или что-то подобное, после чего для всех смертных ты станешь «мертвой». Затем войдешь в Застенья и останешься там навсегда. У тебя есть возможность не согласиться, но тогда тебя действительно убьют. Понимаю, тут и родители, и друзья, и привычный образ жизни, но с другой стороны, ты увидишь свои мечты в реальности. Фактически

у тебя есть всего день на принятие решения, однако полдня уже прошло, – сказал Егор. – Я, как твой поручитель, обещаюсь помогать и оберегать тебя, устроить более-менее привычную жизнь. Но сюда, в мир людей, ты не сможешь выйти даже с кольцом, меняющим внешность, запомни это, – добавил он. – Вроде всё. Теперь я уйду и приеду за твоим решением в десять тридцать вечера по времени людей.

Егор спрыгнул с дерева и пошел по аллее.

– Увидимся, – сказал он на прощание онемевшей Кристине.

Глава 11

Егор ушел. Кристина в одиночестве вернулась домой.

Она неподвижно сидела в кресле, смотря в одну точку, туда, где недавно сидел Егор.

«Ничего себе перспектива – или умереть, или жить в замкнутом пространстве со всей нечестью планеты. Да и защитник из Егора вообще никакой. Ох, съедят меня в первый же день. Родителей жалко. В любом случае они будут знать, что я мертва. Можно ли с этим будет жить дальше? Когда они рядом, а я не могу с ними поговорить или обнять. Но с другой стороны, жизнь-то одна, и я еще молода, чтобы умирать».

На обдумывание решения она потратила минут пять. Она хотела жить, увидеть мир и заглянуть за Стену.

Нового телефона Егора она не знала, поэтому решила начать собирать вещи.

Кристина взяла сумку и стала складывать в нее всё то, что могло ей пригодиться. Собрала всю черную одежду в доме, аккуратно сложила деньги, паспорт и фотографии.

Фотографии выбили ее из колеи. Она присела, чтобы внимательнее их рассмотреть. Не удержалась и заплакала. Как она сможет посмотреть в глаза родным и проститься с ними навсегда? Это очень тяжело. Но выдать себя нельзя. Главное

– выйти за дверь с приклеенной бодрой улыбкой, а там уже дать волю отчаянью.

Вот на фотографии вся семья, они смеются. Она, крошка, в парке ест мороженое. Вот первый велосипед и зоопарк. Вот школьные друзья и институт. Вся жизнь в этих фотографиях. Сердце ее разрывалось от боли.

Но решение принято, впереди новая жизнь! Она ведь этого хотела, хотя до сих пор с трудом верилось, что ей довелось увидеть настоящего вампира. Даже четверых. Интересно посмотреть на них без колец. Наверняка страшные.

«Так и вижу картинку, – подумала она. – Злые лица, клыки и кровь с них капает, течет по подбородку и даже на одежду. Да, не очень аккуратный вид, лучше не думать об этом. Кстати, как они собираются меня обезопасить, чтобы моя кровь осталась во мне. Ошейник, что ли, наденут, хотя вроде им и не важно, откуда пить. Так в фильмах показывали. Интересно, есть ли у них кино или они живут как пещерные люди? Уж точно заставят учить правила жизни в клане. И работа новая».

Кристина не любила перемены. Она же консерватор. Теперь, помимо сердца, голова стала разрываться от боли от всех этих мыслей.

Она посмотрела на часы: времени еще много до прихода Егора, поэтому решила поспать.

Снилось ей большое поле, а на нем встали в кружок люди, которые держались за руки. Она бежала к ним, звала на по-

мощь, но они ее не слышали. По мере того, как она к ним приближалась, они начали танцевать в убыстряющемся ритме. Когда танец стал таким быстрым, что люди перестали различаться и слились в одно кольцо, она увидела в центре столб. Неожиданно неведомая сила подняла ее и потянула к столбу. Веревки обвили ее руки и ноги, она оказалась к нему привязана. Помост, на котором стоял столб, уже был в огне. Люди танцевали в безумном ритме, она кричала, просила о помощи. А когда пламя подползло к ее ногам, людская карусель стала замедляться. И до нее донеслось в едином крике: «Ведьма. Гори».

Она очнулась от собственного крика. Ей казалось, что она ощущает вокруг себя запах костра.

Успокоившись, огляделась и поняла, что находится дома и всё в порядке.

За стенкой мама готовила ужин, отец сидел перед телевизором и смотрел хоккей. Всё как и должно быть, никаких изменений. Обычная жизнь обычных людей.

Егор приехал за полчаса до назначенного им времени. Увидел сумки, но всё же спросил:

– Ты уверена, что понимаешь, на что идешь?

– Да. Я хочу жить. Чего тут думать? – ответила она тихо. – Бери мои сумки и пойдем. Я так понимаю, что авария будет на той машине, на которой ты приехал? Не жалко?

– Да конечно жалко, машина хорошая. Но что выдали, то и будет сегодня разбито. Пора выходить, за час надо всё

успеть. Прощайся с родителями и в путь. Сумки заберу, незаметно вынесу, поторопись, – сказал он и не оглядываясь вышел из квартиры.

Самое ужасное надвигалось со скоростью локомотива. Прощание.

Кристина вышла, когда Егор прощался с ее родителями. Он рассказал им, что пригласил меня на пикник, в знак примирения. Родители тепло с ним простились. Настала ее очередь.

– Мама, папа, я вас очень люблю обоих. Знайте это.

Больше ничего она не могла сказать. Внезапно горло пересохло и слова отказывались слетать с языка. Чувствуя, что сейчас расплечется, она обняла каждого родителя, поцеловала и вылетела из квартиры.

Отойдя от подъезда, она подняла голову. В окне стояли ее самые дорогие люди. Она помахала им на прощание и села в машину. Больше не могла сдерживаться, слезы потекли по ее щекам.

Егор молча завел машину и двинулся на условленное место.

Утром в местной газете была заметка:

«На крутом повороте дороги в горной местности была обнаружена машина. Остов ее грудой искореженного и почерневшего от пламени металла виднелся внизу оврага. В официальных сводках прошло: водитель не справился с управлением. Погибли двое молодых людей».

После того, как Егор произвел все действия, необходимые чтобы авария казалась натуральной (видно было, что ему это не в первый раз, так четко он всё проделал), они пересели в другую машину. На ней приехал Макс. Забрал их и с большой скоростью двинулся к месту назначения, новому миру для Кристины – Застенью.

Глава 12

Пока они ехали, Кристина возвратилась к тому, что происходило чуть ранее.

Егор столкнул машину в овраг, она ярко вспыхнула. Он заранее положил туда что-то взрывчатое.

Трое стояли и наблюдали, как пламя пожирает ее кузов. Горели вещи и прошлая жизнь Кристины.

Когда всё было кончено, девушка кинула вниз свою косметичку, где лежали документы. Так проще будет поверить, что сгорели именно они. Она видела, как Егор привязывал к сидениям трупы. Ей захотелось было спросить, кто они и откуда, но передумала. Они уже умерли, и теперь им уже не важно, что будет с их телами.

Всё закончилось быстро. Трое сели в машину Макса и помчались к границе миров.

Когда Кристина вынырнула из воспоминаний, ехали они уже примерно час. Егор повернулся к ней и сказал:

– Мы почти приехали; как только пересечем Столб Забвения, ты услышишь небольшой хлопок, от него у тебя заложит уши. Это стандартная реакция на преодоление заклинания защиты Поля. Дальше пропускной пункт, и ты дома.

Всё, что произошло после его слов, стало для нее полной неожиданностью.

Столба, про который говорил ее друг, она не увидела. Скорость Макс развил приличную. Они пролетели сквозь подрагивающую фиолетово-сиреневую дымку на скорости 300 километров в час. Ее просто вжало в сиденье. Хлопка она не заметила, так как уши заложило сразу, как только Макс увеличил скорость.

После рубежа Макс сбросил скорость и остановился, чтобы Кристина смогла прийти в себя.

– Теперь, я объясню, – сказал Егор. – Границу может увидеть только житель Застенья. Для обычного смертного это просто дорога, идущая в направлении от города. Обычная трасса. Нам же открывает глаза Заклятие Стены, которое наложено на все кланы. Таким образом, каждый член клана Поля видит грань между миром смертных и миром нелюдей. Заклинание искривляет для нас реальность, чтобы вход в Застенья был над оврагом. На любую машину, которая выезжает за грань или въезжает, ставится амулет. Он открывает портал. Своего рода арку, куда можно въехать. Тот, у кого нет автотранспорта, открывает проход словами заклинания. Эти слова заучиваются еще в детстве.

– Много лет назад, когда понадобилось вмешательство самых могущественных ведьм, слова были написаны ведьмаком-отшельником и переданы им. Полное заклинание знали только пять ведьм и ведьмак. Нам же они передали лишь три строки, но пока их тебе знать не нужно. Если захочешь, заучишь. Но помни, по договору ты больше никогда не пере-

сечешь черту миров, – дополнил Макс.

– Когда-нибудь позже я тебе расскажу природу заклатья. Главное, что ты должна знать: теперь его отпечаток лежит и на тебе. Точные последствия наложения его на человека неизвестны, так как смертные здесь не живут долго, – сказал Егор, хитро улыбнувшись.

– До пропускного пункта нельзя ни вернуть облик, ни превращаться. Каким прошел грань, таким должен остаться. Граница – это своего рода фейсконтроль, как говорят у вас, смертных, – сказал Макс.

– Как только пройдем пропускной пункт, я расскажу тебе, что будет дальше. Квартира твоя уже готова. Скажу больше, ты будешь жить на территории клана оборотней. Мы уже договорились и пришли к согласию. Взамен на твое пребывание мы пообещали отдать им один из семи камней Луны, – сказал Егор.

– Напомни мне, чтобы я отдал тебе учебники первого года обучения в школе. Оттуда ты подчerpнешь все знания. Их десять томов, но времени теперь у тебя много, изучишь, – добавил Макс. – К сожалению, пока не смогли придумать тебе работу, попозже мы проанализируем и поймем, есть ли у тебя зачатки способностей, подходящих для нас.

– Каких способностей? – спросила Кристина. – Я же обычный человек, самый заурядный.

– Это, конечно, так, но, если есть сфера знаний, в которой ты преуспеешь, мы подарим тебе артефакт. Он сможет

немного развить твой минимальный потенциал. Но это мы забежали вперед. На самом деле в нашем сообществе две очень могущественные ведьмы, они помогут разрешить все вопросы, связанные с твоим пребыванием. Есть оракул, имя его мы не называем, потому что уже не помним, как оно звучит, – улыбнувшись, произнес Егор. – Если твоя судьба ясна, он поможет найти призвание. Правда, иногда бывает так, что судьба неоднозначна и всё зависит от одного решения, тогда оракул назначает срок, после которого дает совет, – уточнил друг.

Пока Егор рассказывал, Макс завел машину и неспеша тронулся в путь.

– Мы успели буквально за десять минут до срока договора пересечь границу. Ты очень долго провозился с аварией, – строго сказал Макс.

– Знаю, я тоже следил за часами, но мне показалось, что Кристине надо дать время осознать происходящее и только потом ехать, поэтому и провозился так долго, – ответил Егор.

– Похвально, – ответил Макс. – Но всё равно медленно.

Они ехали по дороге. Ничего необычного в ней не было. Обычная дорога, как в мире людей. По краям густой лес. Дорожное покрытие не ровное, кое-где были ямы и холмы.

– До пропускного всё будет выглядеть так, как ты привыкла. Это своего рода мера предосторожности, – пояснил Егор.

Проехав с полчаса, Кристина, смотревшая в лобовое стек-

ло, увидела вдалеке башню.

По мере приближения башня увеличивалась в размерах и меняла цвет на более темный, точнее черный.

Когда они подъехали, башня потрясла девушку своими размерами. Казалось, она достаёт до облаков, а ширина ее была необъятна. В ней была вырезана арка без ворот с черным пространством, заполнившим ее. От арки, куда бы Кристина ни посмотрела, протянулась стена.

«Это как гигантский забор, – подумала она. – Перелезть точно не получится и, думаю, обойти жизни не хватит».

Цвет глубокий, черный. Кирпичи, из которых она была сложена, были обычной формы. А вот места их стыковки оказались проложены мерцающей, подрагивающей темной субстанцией. Иногда она загоралась тусклым серебристым цветом, но после минуты горения тускнела и угасала. Это было необычное зрелище, как подсветка.

– Что это за субстанция? – спросила Кристина.

– Не будь так любопытна, – ответил Макс. – В свое время всё узнаешь. Я думаю, что кто-то из нас займется твоим образованием.

Заезжая в арку, Кристина ожидала, что, быстро проехав по тоннелю, она увидит город. Однако ничего подобного не произошло, он, казалось, был нескончаем. Его освещали лишь вспышки субстанции, но по большей части они ехали в полной темноте с включенными фарами. Когда загоралась подсветка, водитель гасил их.

Девушка заметила, что нога Егора начала отбивать ритм. «Странно, – подумала она. – Неужели нервничает?»

Неизвестно, сколько прошло времени; часы на руке Кристины почему-то остановились. Совершенно неожиданно машина выехала на небольшой островок света, посреди которого вырастала из земли будка. Это было строение треугольной формы, перевернутое острием вниз, с черными полосами по бокам. Дверь была закрыта на засов снаружи, что было непонятно для Кристины, даже не логично.

Егор вышел из машины, трижды постучал в дверь. Ничего не произошло.

Макс сжал руль, костяшки его пальцев побелели.

Напряжение нарастало, пока Егор раз за разом пробовал достучаться до сидевшего внутри постового.

Макс вышел из машины, потеряв терпение. Громко выкрикнул какие-то странные слова, показавшиеся Кристине странным набором букв.

Тишина.

Плюнув на дорогу, Макс сам стукнул трижды в дверь.

На его стук засов отъехал в сторону. Дверь открылась, и вышло нечто.

Девушке существо напомнило заросшую собаку, которую никогда не мыли и не расчесывали. Двух метров ростом со свалывшейся шерстью зеленого цвета. Ни носа, ни глаз, ни морды как таковой видно не было, но был собачий хвост. Он был небольшого размера, шерсть стояла на нем дыбом. Оно

стояло на двух лапах с большими коричневыми когтями.

Кристина опустила окно, чтобы попытаться услышать, о чём говорят.

Существо с неохотой вытащило еще пару лап в середине туловища. Теперь получилась копия собаки. Обеими верхними лапами оно сжало руку Макса.

Двое обменялись репликами на неизвестном языке. Чем говорило существо, оставалось загадкой.

«Ушей тоже нет, – вдруг пришла мысль девушке. – Какое-то недоразумение природы. Речь не собачья, а такая же, как и у Макса. Человеческая, если можно применить это слово к отрывистым звукам речи».

Поболтав еще пару минут, они разошлись. Подошел Егор, и приветствие повторилось в точности.

Когда всё закончилось, он достал документ и протянул существу. Макс в это время подошел к машине:

– Тебе нужно будет выйти и пожать лапы так же, как сделали мы. Вопросов не задавай. Всё потом.

– Хорошо. А он не кусает незнакомцев? – уточнила она.

– Зависит от их поведения, – раздраженно ответил Макс.

Она вышла из машины, подошла к существу и протянула руку. Ей совершенно не хотелось пожимать грязную лапу, но раз надо, значит, сделает.

– Меня зовут Кристина, – нервничая зачем-то сказала она.

Существо не произнесло ни звука, казалось, застыло на месте, словно изучая ее неизвестными ей рецепторами.

Наконец две огромные лапы взлетели вверх и пожали ей руку в ответ. Ощущение было, что пальцы зажало в тиски. Девушка охнула от боли и существо отпустило ее.

У нее за спиной послышались два облегченных вздоха. Егор подошел к ней, похлопал по плечу и сказал:

– Всё прошло замечательно, хотя я и нервничал немного. Ты теперь официально имеешь право войти в Застенье. Поздравляю! Отныне ты часть жизни кланов Лунного Волка и Кровавого Озера. Я, Макс и Сем – члены клана Озера, как ты уже догадалась. Представитель Волков присоединится к нам уже на их территории. Садись в машину, поедем отвозить тебя домой.

– Кто это существо? – Спросила она, пока они быстро усаживались в машину.

– Это страж Врат. Его зовут Бобби. Он относится к клану Переверзей. Они все похожи на существ, которых вы, смертные, называете собаками. Каждые сто лет страж Врат меняется. Им становится только подготовленный член этого клана. Они умеют распознавать эмоции, облики, ауру и даже намерения всех обитателей Полей и смертных, которые иногда забредают сюда. Их навык можно сравнить с нюхом у ваших собак. Только развит он более глубоко и направлен на пресечение попадания в наш дом агрессивных рас. Среди других Полей есть такие, которым постоянно мало земли. Они кочуют между полями и не всегда законными способами селятся в других кланах. Есть очень кровожадные расы, кото-

рые уничтожают коренных жителей на понравившихся им участках. Для того чтобы прекратить кровавые нашествия, поставили такого стража. Ни один входящий в Застенье не сможет пройти мимо него. Он сразу определит, с каким настроением идет путешественник. Также у стражей очень хорошая память. Они знают всех обитателей, охраняемых ими Полей, – рассказал Егор. – Это вкратце, чтобы ты поняла. У них есть еще много талантов, но о них ты позже считаешь сама.

– Я думаю, мы сначала покажем тебе наш замок, а потом уже отвезем на место твоего пребывания, – сказал Макс.

Глава 13. Замок Кровавого Озера

Они ехали мимо полей, засеянных пшеницей и овсом.

Иногда встречались мельницы с большими лопастями. Вполне так обычный пейзаж. Но было что-то такое странное в нем – возможно, сказывалось отсутствие людей. Нигде не было следов от шин, никаких загоронок, мусора, только поля.

Смотря через лобовое стекло, Кристина увидела вдалеке возвышающийся шпиль башни.

По мере приближения башня становилась всё больше. Ее черный цвет походил на цвет Стены. Точно такая же субстанция разделяла кирпичи. Только свет вспышки был не серебристым, а темно-красным.

– Осталось повернуть за небольшой горой, и замок покажется во всей красе, – сказал Макс. – Тогда мы и снимем Кольца Образа.

Они объехали гору слева, и она увидела поле, на котором стоял огромный черный замок.

Башню, которую она видела издалека, теперь было не узнать. Ее шпиль уходил ввысь и терялся в облаках. Такие замки она видела на картинках в туристических путеводителях. Только зодчие смертных старались раскрасить их разными красками и растениями. Это же здание было настоль-

ко мрачным, что никакие растения тут не росли. Поле было абсолютно пустынным, даже сорняков не было. Глубокий черный цвет угнетал. От этого места в душу Кристины закралась тоска.

– Мрачновато, – сказала девушка. – Не хотелось бы тут жить, можно заработать депрессию.

– Нам нравится, – ответил Егор. – Это наш дом. Милый дом.

– Ничего милого тут нет, угнетает. Вот если бы росли деревья или хотя бы трава, тогда может быть. А так – это пустыня и ничего больше, – ответила Кристина.

Замок представлял собой вырубленное из цельного камня строение с семью башнями, крепостной стеной и бойницами по всему периметру для охраны. В таких, как писали учебники истории смертных, обычно располагались лучники или пушки. Огромные ворота в виде арки являлись и входом, и выходом. Узкие окна жилых помещений сейчас неприятно зияли темнотой провалов. Мост, который когда-то был перекинут через ров, теперь разобран и камни от него валялись на дне того самого рва. Центральная, восьмая башня высилась в самом центре замка.

Тишина давила на уши девушки, и она спросила:

– Я смотрю, вы сейчас никого не боитесь, раз наверху нет часовых или охранников. Видимо, период жарких баталий канул в прошлое?

– Теперь у нас политические баталии. Всегда переговоры

и компромиссы. Всё решает общий Совет, состоящий из глав кланов, проживающих на всех полях. То, что ты сейчас видишь, это лишь небольшая часть общего Поля. Всего под началом внутреннего совета нашего континента девять полей. Правда, как ты заметила, в прошлом было много битв, и теперь заселены всего восемь, – ответил Макс. – Девятое поле сейчас изучают наши ученые.

– Почему тут так тихо? Ваш клан не уважает звуки жизни? – спросила она.

– Когда-то и наше поле было цветущим и тут ходили разные диковинные звери. Одним из таких зверей был дух, которого у вас знают по образу аликорна. Он был символом общего Поля. Они могли пастись на землях любого из полей. Выглядели они как красивые, но дикие лошади, с рогом во лбу и серебряными крыльями, а копыта их были золотыми, как и хвост. Красивая перламутровая шерсть их сверкала ярче дневного света.

Увы, в пылу одной из Великих Битв нашей эры погиб один из них. Даже сражение прекратили из-за трагедии, до того это было ужасно. На нашем поле это и произошло. Его случайно зацепило заклиниванием. Никто не знает, что ему понадобилось так близко от боя. Аликорн умер, никто не успел ничего сделать. На наших глазах стали пропадать все аликорны. Один за другим они таяли в воздухе. С их уходом наш край начал преобразаться. Стали исчезать деревья, затем трава и остальные животные. Это походило на прокля-

ть. И вот, к исходу дня, наше поле стало похоже на пустыню. Замок же окрасился в черный цвет. Это случилось так неожиданно, что никто не смог сказать, каков был его цвет до того боя. Разом это стерлось из памяти жителей всех полей. Оказалось, все в одно мгновение забыли, какой была жизнь на нашем поле до этого страшного момента. И все свитки пропали, в которых содержались любые упоминания. Краска и большинство звуков исчезли из нашей жизни. Остались лишь чернота и тоска. Наши правители в отчаянии решились закупить краски у других кланов и отделать замок заново, но краска отпадала от стен. Ничто не могло перекрыть черный цвет, и мы оставили попытки. Кстати, сейчас ты не можешь видеть нашу трехглавую главную башню, лишь ее одну часть.

Когда наших правителей нет в городе, ее уменьшают в размерах. В клане один правитель и два советника. Эти трое живут в этой башне, наверху, в трех отдельных зубцах. Сейчас ты можешь видеть только одиноко стоящую восьмую башню посередине, но когда все в сборе, от нее отделяются еще две башенки, и в народе ее называют Трехглавой. Внизу этой башни живет колдун. Именно ему поручено возвышать ее. Считается, что, когда правителей нет, замок невозможно взять приступом, поскольку колдун защищает его магией. Когда правители в башнях, они защищают ее своим присутствием, но заклятие при этом не работает. Такое странное магическое воздействие наложил на них колдун Ибрикс. Так его зовут ныне живущие. Говорят, что раньше его имя было

длиннее и трудно было запомнить, вот и сократили. Ибрикс – хранитель не только нашего клана, но и общего Поля, и он очень силен в магии. Но даже ему не удается снять заклятие аликорна и уже много столетий он бьется над этой загадкой.

– Захватывающая история, – сказала Кристина. – Жалко аликорна. Вот только непонятно, куда же делись все остальные лошадки и как ваши ведьмы теперь обходятся без такого важного ингредиента, как стружка из рога аликорна? В наших сказках это был очень важный и ценный источник магии для зелий.

Кристина улыбнулась, вспомнив, как мама читала ей на ночь сказки про аликорнов, злых и добрых колдуний и волшебных принцев.

– Они стараются обходиться без него, – хмуро ответил Макс. – Не вижу тут ничего смешного. Мы много лет живем с тайной исчезновения этих великих существ. Есть предание, что раньше они разговаривали и именно так у нас появилась наука и знания. Это они были первыми носителями языка. Всему нас научили, но при этом сами замолчали навсегда. Может, поняли, что не все секреты стоит раскрывать нам, не все из нас достойны. Многие могли бы использовать знания во зло.

– Вы уже зло. Вампиры – зло. Куда же страшнее? – заметила девушка.

– Ты права. Нас такими сделали, но это не были ни природа, ни знания аликорнов. Хотя точно и не известно, как так

вышло, что обычный смертный получил клыки и бессмертие в подарок. Мы не знаем, кто и почему лишил нас сострадания и заставил пить кровь тебе подобных. Ибрикс говорит, что аликорны знали и эту тайну. Один из разговаривающих аликорнов нашел первого Колдуна на Земле. Он передал ему много знаний. Колдун был молодым мужчиной, случайно обнаружившим в себе магическую силу. Он мог заговаривать болезни, управлять стихиями и распознавать таких же, как он, учить себе подобных, как развить их дары. В давних преданиях сказано, что это был очень добрый и веселый человек. Он собрал небольшое братство колдунов и ушел с ними в горы. Там они учились и познавали себя. Увы, ничто не длится вечно и к ним постучалась беда. В их обитель пришла молодая женщина. Она очаровала и переманила с собой одного из сильных колдунов. Женщина внушила этому несчастному, что его братья предали его и утаили от него волшебный источник, дарящий бессмертие и великую силу в магии. Колдун объединился с пришедшей и выступил против собратьев.

Итогом была война. Побеждала колдунья Катарья. Ее армия состояла из женщин-ведуний и колдуний. Она поместила сманенного ею колдуна в специальный шар. Он никак не мог выбраться, хотя и старался – заклинание было выше его знаний. Катарья, выкачивая с помощью шара и заклинания магию колдуна, становилась сильнее. Армия братства терпела огромные потери, и тогда Первый колдун пришел к Али-

корну за помощью, в обмен на нее он поклялся сделать всё, чтобы тот ни попросил.

– Я принимаю твою клятву, – ответил аликорн и наделил колдуна невиданной силой.

От этого дара колдун засветился изнутри. Магия одела его в солнечный свет. Доспехи засверкали и постепенно превратились в огненную броню – он стал неуязвим. Любые заклятья отскакивали от его одеяния.

Аликорн отдал ему Серебристый Меч, сотканный из отсвета Луны. Заостренный вверху и утолщенный к низу, он был идеально скован. Рукоять его была украшена лунными рунами и светилась ярко-голубым светом. Само лезвие сияло ярко-белым отсветом.

Голову Первого колдуна украсила корона из звезд Вселенной. Темно-синий свет ее создал защиту для лица колдуна, своего рода шлем. Такая сила была ему дарована, что он легко победил Катарью. Но убивать ее не стал, построил для нее темницу на другой планете и наложил на колдунью заклятье. Она никогда не сможет выйти из плена, пока жажда власти не покинет ее. Никто не услышит ее просьб о помощи и не сможет разрушить стены ее заточения.

– Наши летописи, увы, не сохранили имя Первого колдуна, но среди кланов ходит слух, что это и есть Ибрикс, – закончил Макс. – После победы колдун не пожелал оставить себе такую власть. Справившись с искушением, он снова пришел к аликорну и попросил его забрать дары. Дух за-

брал всё, что дал.

После развенчания колдун очнулся в поле совершенно один. Обе армии рассеялись по свету и поделились на черных и белых колдунов и колдуний. Потом уже пришли названия: ведьма, маг, чародей и чародейка. Одни из них следовали Свету и учению Первого колдуна, вторые пошли по стопам черной ведьмы Катарьи.

– Наши искатели священных пергаментов по всей Земле до сих пор ищут наследие Первого колдуна, – продолжил Макс. – Считается, что он оставил Книгу и множество заклинаний на отдельных листах. Нашли они несколько свитков о том, что Книга действительно существовала. Но даже эти записи не раскрывают того, что содержится в ней. Главное, ученые смогли узнать, что тот самый аликорн раскрыл многие тайны бытия и создания существ на всей планете и во всех близлежащих Вселенных, а колдун все это записал. Дух передал тайны, которые могли бы перевернуть наши жизни. К лучшему или к худшему – непонятно. Тайны были записаны, переплетены в толстую Книгу и запечатаны мощным заклинанием. Замок в виде простой перекидной защелки из дерева надежно хранил записи. Но случилось так, что один из учеников колдуна случайно смог открыть Книгу и прочел вслух первое же заклинание. Земля перевернулась и выжили лишь некоторые виды животных и небольшая группа людей, в их числе были уцелевшие маги, которые успели укрыться в горах. Остальные погибли в страшном огне. По какому при-

знаку огонь обошел тех, кто выжил, осталось неясно. Первый колдун спасся, аликорн вовремя увел его и спрятал в огромном подземелье. Здесь же укрылись и некоторые его последователи. Всего их было четверо. Когда всё закончилось и колдуны вышли на поверхность, они увидели скудность оставшихся форм жизни и решили создать по памяти большинство существ из мира до катастрофы, чтобы заново заселить Землю. Так они создали расу, весьма похожую на современных людей. Не известно, были ли они похожи на предыдущих жителей Земли или колдуны придумали образ сами. Так вот, Первый колдун отказался выходить из подземелья, запечатал вход и похоронил себя там вместе с Книгой. Еще он наложил заклятье на вышедших на поверхность братьев-магов. Ни один из них не мог вспомнить, как они выжили и где пересидели огонь. Вскоре их перестало волновать, как и почему, главное – выжили. Только одна из уцелевших, колдунья Митрия, искала ответ. И нашла его.

Она нашла то самое подземелье, но никому не сказала. Почему заклятье не сработало – непонятно, но ученые думают, что колдун сделал это специально. Чтобы, если что-то пойдет неправильно, его смогли разбудить. Ей одной оставил он память и координаты.

Митрия зашифровала их на каменных выступях горы, в недрах которой спит колдун. С тех пор потомки ее по женской линии хранят эту тайну. Их никто и никогда не видел, но все знают, что они живут и скрываются в горах, поблизо-

сти той самой, с зашифрованными координатами, – продолжил свой рассказ Макс.

Машина, в которой они ехали, давно остановилась посреди дороги. Мужчина повернулся к девушке лицом и рассказывал свои истории. Егор же отчаянно скучал, крутил колесо радио, смотрел в окно и шепотом призывал Макса умолкнуть. Кристине казалось, что Макс искусно плетет сказку специально для нее.

– И что стало с Книгой дальше? Неужели никто не смог расшифровать надписи на горе?

Егор усмехнулся:

– Мы даже не можем найти эту гору, на которой выбиты надписи. Скорее всего, они глубоко под снежными покровами нынешних гор, а может, скрыты защитными заклинаниями. Но вот что самое интересное: про ту самую гору упоминал один из наших клиентов, который заказал нам отобрать у одной девушки тетрадку с черепами. Ничего не напоминает?

– Да, была у меня когда-то тетрадка с черепами, но помнится, Макс сжег ее, – ответила Кристина.

– Мы тут целый час рассказывали тебе наши легенды, а ты думаешь, что все ради твоего развлечения? – сказал Макс. Далеко нет. Понимаешь, тетрадка цела. Наш Клиент ее прочел. Всё, что смог склеить из обрывков. Но это меньше половины. Большую же половину мы не смогли сопоставить.

Он понял из записей, что ты наткнулась на след. Склеить остальные страницы он не успел. Обрывки у Клиента украла

жена. Та самая женщина, которая тебе открыла нашу тайну и из-за которой ты сейчас здесь. Так вот, она стала теперь нашей клиенткой в обмен на твое помилование. Женщина передала нам склеенные страницы твоей тетради, но увы, она не смогла объяснить, что же натолкнуло ее мужа на мысль о координатах Книги и горы. Нам поручено найти записи и опубликовать. И ты должна нам помочь в поисках. Для начала прочитай свою тетрадь еще раз и отметить всё, что может относиться к Первому колдуну, Подземелью или Алой книге. Кстати, Клиент неправильно перевел ее название. Его жена и ее переводчик смогли точно вывести, что книга Алая, словно цвет крови.

– Да вы что, с ума сошли? Ничего там быть не может. Это всего лишь переписанные выписки из газет для смертных, описание из кинофильмов, небольшие выдержки из старых книг, но они всё равно никак не могли бы помочь, потому как написаны были в недавнем прошлом, может, лет десять-двадцать назад, – возмутилась Кристина.

– И все же мы просим тебя нам помочь в поисках. Помимо того, что нам хорошо заплатят, было бы любопытно узнать, как была создана Земля и что было до нас. Очень интересно, какие заклинания хранит Книга. Кем был Первый колдун. Это гораздо больше, чем то, в чем ты могла бы участвовать в своей прошлой жизни. Скучно точно не будет, – сказал Егор и подмигнул ей.

– А если, я считаю это пустой затеей и не соглашусь с вами

сотрудничать? Что тогда?

– Тогда помилование отменяется, мы по желанию нашей клиентки выдадим тебя Совету, – ответил Макс.

– Вы не оставляете мне выбора, хоть это вы понимаете? Я согласна.

– Вот и прекрасно, теперь можем ехать к твоему новому дому, – сказал Макс, заводя двигатель.

– После ваших сказок меня интересует вопрос: где тут у вас озеро Кровавое? Что-то я не вижу никаких признаков воды любого цвета.

– Мы покажем, – бодро ответил Егор, хотя по его виду стало понятно: вопрос его расстроил.

Проехав чуть больше часа, Макс остановил автомобиль и вышел.

– Мы почти у ворот крепостной стены нашего замка, дальше мы не поедem. Вон, видишь, впереди развилка? Это перекресток двух миров, двух кланов. Нашего и клана волков. Наша поездка пройдет дальше по левой дороге. Но то, что мы тебе сейчас покажем, не имеет отношения ни к каким кланам или существам. Объяснения этому нет. Больше нигде на планете ты не увидишь такого зрелища. В твоём мире всё окрашивается в красный цвет, когда Солнце заходит. Закат окрашивает землю и воду. У нас очень похожее явление, только вот не зависит от периодичности Солнца. Стоит самой выйти и посмотреть, – сказал Егор и вышел из машины вслед за Максом.

Кристина открыла дверь и буквально вывалилась из машины. Тонкие иголки «запорхали» по ногам. Затекли от долгого сидения. Через некоторое время, когда покальвания прошли, она двинулась к мужчинам, стоящим на краю дороги. Подходя к ним, она услышала, как Макс сказал:

– Никогда не устану на это смотреть. Есть в этом какая-то чудовищная привлекательность и ярко выраженная наша сущность. Окрашивать всё в красно-красавый цвет и не оставлять жизни ни шанса.

Горечь сквозила в его словах. Егор ничего не ответил, он смотрел вдаль и думал о чём-то своем.

Наконец, Кристина поравнялась с мужчинами. То, что она увидела, заставило ее сначала отшатнуться. Черное поле стало вдруг кроваво-красным. Казалось, кто-то разлил кровь по всей земле. Зрелище впечатляло. Везде, куда хватало взгляда, простиралось красное полотно. И это не было пятном. Создавалось впечатление, что кровь вплелась в землю, но с ней не смешивалась. Туда, куда падал свет, смотреть было невозможно. Фантазия рисовала, как убитые воины истекают кровью на этом месте и она тут же застывает, никуда не уходя. Тела давно истлели, а она осталась. Как памятник, как живой укор. Слишком реалистично.

– Для нас, проезжающих здесь вампиров, это большое испытание. Поле не дает нам забыть *голод*. Никто из бессмертных не может сопротивляться его *зову*. Всегда нестерпимая жажда. Хорошо, что тут не живут такие как ты, иначе ис-

треблены были бы все народы. Сейчас, пока мы в кольцах, тебе ничто не угрожает. Они немного помогают контролировать жажду крови. Поэтому мы их и не сняли, как обычно, после границы, – сказал Макс. – Но даже в них у нас иногда проступают клыки и краснеют глаза.

Он дернул за рукав Егора, но тот не отреагировал. Тогда Макс ударил его по спине с такой силой, что одежда лопнула на месте удара. Но и это не подействовало, мужчина не среагировал. Казалось, он не замечает ничего вокруг, только кадык его дергался судорожно. Тогда пришлось ему зайти и встать перед лицом неподвижного друга и толкнуть изо всех вампирских сил. Мужчины упали оба. Егор очнулся от удара о землю, скинул чары Поля, поднялся и молча пошел к машине. Открывая дверцу, он обернулся еще раз посмотреть на Кровавое Озеро.

– Пойдем скорее, – сказал Макс, – пока у нас есть силы не уйти в Поле. Есть такие вампиры, для которых зов сильнее всего на свете. И если они не смогут ему сопротивляться, то уходят на поле и больше их никто не видит. Еще и поэтому его называют Кровавым Озером. Земля тут пропитана кровью не только тех, кто пал в бою вместе с аликорном, но и жертв последующих битв за власть и землю. Многие считают, что вампиры, которых оно призывает, умирают здесь. Скорее всего, они выпускают кровь из вен и, когда ничего в них не остается, убивают себя кольями. Хотя никто так и не рискнул проверить, остаются ли на поле колья. Ни один вам-

пир в здравом уме не ступит на землю Озера. Поэтому мы заключили договор с волками, они построили нам эту дорогу через горы.

Сначала пытались выкопать дорогу через само поле, но как только рабочие останавливались, оно зарастало снова. После нескольких попыток мы решили, что поле – это живой организм. Оно залечивает свои раны и не дает строить ничего на своей территории. Значит дорога должна пройти по его обочине. Так и сделали. Теперь только вампиры-романтики останавливаются рядом с полем, чтобы почувствовать его силу. Остальные предпочитают пролетать на ускоренном режиме или на машинах, чтобы ни на секунду не попасть под его влияние и не почувствовать всепоглощающую жажду, – рассказал Макс и повел Кристину к машине.

Сев в нее, они свернули на левую дорогу у развилки. Егор сидел молча и грустил. Макс с силой сжимал руль и сосредоточенно смотрел на дорогу. Кристина же пыталась угадать, каким будет ее будущий дом. Она надеялась лишь на то, что он не будет средневековым домом без удобств и с ужасающими преданиями, и лучше б без приведений.

Глава 14

Их путешествие быстро приближалось к концу. Об этом свидетельствовал указатель на место.

Неожиданно в машине раздалось урчание. Егор скрыл усмешку кашляя.

Макс наоборот, посерьезнел.

– Прости нас, мы забыли, что тебе необходима еда.

– Да, я и сама уже забыла, что она мне необходима. Столько новых мест и столько событий произошло. Есть тут поблизости место, где можно вкусно поесть простой смертной?

– Тут недалеко есть одно занятное местечко, – ответил Егор.

Минут через пятнадцать Макс свернул с дороги и поехал в лес.

Лесная дорожка закончилась большой поляной. На ней стояла изба. Такие строили наши предки. Лесной сруб и труба, выходящая из крыши, точно соответствовали картинкам из учебника истории.

Такие избы еще называли теремами или домами для богатых семей. Украшенные резными узорами окна и двери, конек венчает треугольную скатную крышу. Всё так, как и должно быть. Только эта изба не виделась столовой, где любой может пообедать.

– Здесь живут ваши друзья или это что-то вроде столовой для любого путника? – спросила девушка.

– Это пограничная зона для всех кланов, тут любой может поесть. Ты права, вид этого дома никак не вяжется с тем, что любому тут рады, не смотря на ранг или титулы, – сказал Макс. – Но такой антураж взят из-за простоты строительства. Леса тут много, да и мастеров резьбы по дереву хватает. Есть даже небольшая семья, которая сохранила это древнее искусство. Есть мастера по ковке железа и по гончарному делу. Семьи совсем небольшие, и эти тайны переходят только среди своих. Поэтому оставшихся мастеров берегут и помогают им устроиться лучше.

Припарковав машину, они вышли и вместе вошли в просторное помещение терема.

Внутри он оказался гораздо больше, чем выглядел снаружи.

– Несомненно, заклинание тут поработало, – улыбнувшись, сказала девушка.

Сели за большой дубовый стол. Длинные скамьи без спинок были поставлены с двух сторон от него. Им принесли большие кружки, столовые приборы и посуду. Вся утварь была выполнена из дерева и украшена разными узорами. На кружках – преимущественно узоры охоты, на тарелках – фрукты, на ложках – Луна, звезды и Солнце. Остальную посуду украшали деревенские пейзажи.

Кристина с любопытством осматривала все предметы, до

которых могла дотянуться. Потом встала и пошла осматривать зал. Чего тут только не было: на стенах были развешены мечи, шлемы, игральные кости, стяги и гербы разных времен и семей, фамильные драгоценности и иностранные щиты. Больше всего ее удивило, как может зал, где всего два небольших окна, быть полностью залитым дневным светом. Это было очень красиво, такое живое ощущение простора. Казалось, если приглядеться, можно различить танец пылинок на свету.

Она вернулась к столу, и тут же к ним подошел официант. Он был одет в странную одежду: свободная белая рубашка в зеленый горошек, красные сапоги и широкие шаровары в тон им. Шаровары были подпоясаны красным полотняным кушаком. На этом его уникальность заканчивалась, разве что нос картошкой еще.

– Чего изволите? – спросил он, поклонившись.

– Принесите девушке меню, любезный, – ответил Егор. – А нам всё как обычно.

– Сию минуту, – ответил официант и исчез.

Исчез буквально: испарился в воздухе.

– Вот это чудеса! Испарился. Только что был тут, а теперь его и след простыл, – сказала пораженная Кристина.

– Тут это обычное дело. Так они показывают, что торопятся сделать для тебя всё, что бы ты ни пожелал, – ответил Егор. – Привыкай.

Официант вернулся через несколько минут, неся в руке

большой кувшин, закрытый крышкой.

– Извольте, господа, приятного аппетита! – раскланялся официант и удалился, уже пешком.

– Что это? Вино? Макс, ты же за рулем, – остановила их девушка.

Оба мужчины рассмеялись, эхо отзвуком прокатилось по огромному залу.

– Какая ты странная и недогадливая. В нем не вино, там наша еда. Ты сама можешь догадаться, что это. Мы вслух не будем говорить, чтобы не испортить тебе аппетит, – сказал, отсмеявшись, Макс и разлил по непрозрачным кружкам жидкость из кувшина.

– Приятного нам аппетита, – отсалютовал кружкой Егор. Снова пришел официант, на этот раз принес меню.

Кристина быстро пробежалась по страницам и выбрала шашлык, квас и салат.

Двое официантов принесли еду уже через десять минут.

С удовольствием съев всё с тарелки, она обратилась к мужчинам:

– А чем вы за обед платите? У меня есть немного наличных и карта банковская, хотя я что-то не уверена, что у вас тут есть банкоматы.

– Банкоматов действительно нет, но они принимают любую валюту со всего мира, – ответил Егор. – Не беспокойся, ты ведь наша гостья, мы за всё заплатим.

Макс достал кошелек, извлек оттуда купюру в тысячу руб-

лей и положил на стол.

– Ну всё, можем идти, – скомандовал он.

– Спасибо хозяину за прекрасное угощение. Долгих лет! – сказали в один голос мужчины. Поклонились и вышли. Кристина молча покинула терем.

– Что это было? Почему в один голос и где вы увидели хозяина? Зал был пуст, никого поблизости, – спросила девушка.

– Если ты чего-то не видишь или не слышишь, это не значит, что этого нет, – проговорил Макс, объяснять дальше он не стал.

Трое продолжили путь.

Неожиданно появилось препятствие: дорога, по которой они ехали, закончилась огромным озером со светящейся голубой водной гладью.

– Дальше поплывем на пароме, машину оставим тут, – объяснил Макс.

– Но прежде надо всё-таки снять кольца, чтобы нас узнали. Так будет проще объяснить, кто мы и зачем прибыли, – сказал Егор.

Мужчины сняли кольца, и тут же облик их начал меняться.

Волосы Макса стали заметно темнеть и отрастать; когда достигли поясницы, остановились. Разрез глаз изменился на более узкий, а зрачки стали темно-коричневого цвета. Нос тоже изменился, стал тоньше. Лицо его стало таким, как у

индейцев с картинок из учебника истории. Тело стало стремительно худеть, цвет кожи потемнел так, как будто за минуту его облили краской. Одежда изменилась, сползла официальность. Исчез костюм, его сменил традиционный наряд: штаны и обувь из оленьей кожи, пончо с бахромой по бокам, кожаные ленты в волосах и браслеты.

«Не хватает только пера в волосах», – подумала девушка, а вслух сказала:

– Вы очень изменились, стали похожи на индейца. Где же ваши украшения, лошади и трубка мира? И еще мне очень нравятся ваши сапоги. Красивая отделка рисунками орлов и вигвамов.

– Моя трубка мира осталась в моем доме. Она слишком ценная для меня и клана. Я вождь своего небольшого клана вампиров. Мы сохраняем традиции в одежде, чтобы помнить, откуда пришли. Нас осталось совсем немного, пять семей. Трубка же переходит от вождя к вождю и не покидает его вигвама, – ответил он.

– Понимаю, а почему вы тогда живете здесь? Если ваша родина на другом континенте? – спросила она.

– Это очень длинная история, но могу сказать, что среди индейцев мы стали изгоями. Клану навсегда закрыта дорога на историческую родину, – ответил с грустью Макс. – Вампиров на землях нашего народа издавна не терпели. Нам просто не повезло. Первого укушенного из нашего рода выкинули из резервации, и он пошел в другую, но перед этим

инициировал пять семей из нашей деревни. В соседнем поселении он устроил кровавую бойню, поскольку его создатель бросил его. Позже мы узнали, что этого вампира поймали вожди двух соседних селений. Они расставили серебряный капкан, и тот угодил в него. До сих пор непонятно, почему он так легко сдался. То ли молод был и неопытен, то ли хотел умереть. Он не сопротивлялся, когда его оставили висеть вверх ногами на дереве посреди негустого леса. А может, просто серебряное кольцо, охватывающее его ноги, помешало освободиться. Но стражники говорят, что он просто болтался вниз головой, не зовя на помощь и не пытаюсь освободиться. В этой истории много белых пятен. После бойни все, кто каким-то чудом тоже стали вампирами, затем объединились в клан. Так были созданы первые и единственные вампиры-индейцы Великой равнины. Позже появились и другие, но они не пожелали к нам примкнуть и стали называть себя *воинами гор*. Мы не возражали. К ним примкнули некоторые семьи из нашего клана. Со временем горные воины стали утрачивать традиции и захотели присоединиться к европейской ветви вампиров. Мы же скрылись подальше, чтобы оставаться такими, какими пришли на свет.

– Извини, что задела больную тему, – сказала Кристина и повернулась посмотреть, каким стал Егор.

Она очень боялась, что человек, которого она полюбила в прошлой жизни, изменится настолько, что уже не будет ее Егором.

Зрелище впечатляло. Перед ней стоял воин с картинок про викингов. Он возвышался над ней, как огромная гора. Волосы его стали светло-русыми. На лице появились усы и борода. Слившиеся вместе, они оставляли совсем чуть-чуть белой кожи. В бороде были сплетены две косички. Волосы сзади были собраны в хвост и перевязаны кожаной лентой. Глаза голубого цвета с холодным блеском. Руки и торс его теперь были покрыты буграми мышц и шрамами. Стало очевидно, что в прошлом он бился во многих сражениях и был не раз ранен. Одет он был в кожаные черные штаны, уходящие в сапоги, которые были отделаны мехом. Похоже, мех был волчьим. Рубашка темно-синего цвета без рукавов. На руках выше локтя поблескивали золотые браслеты, на концах которых были искусно сделанные драконьи головы. Сзади кожаный пояс держал секиру. Она видела такие в одном сериале по телевизору. У нее на секунду прервалось дыхание, такого она и вообразить не могла. Такое мгновенное превращение из парня в сильного мужчину не могло оставить ее равнодушной. Возможно, в этот момент она выглядела совершенно глупо, с таким восторгом смотрела на этого нового Егора.

Очнувшись от видения, она подумала: «Хорошо хоть шлема нет, а то за бородой и так лица не разглядишь, лишь белые островки ледяной кожи».

Он повернулся, девушка увидела на боку его ножны. Из них высилась одна лишь рукоятка, Кристина могла бы поло-

жить на нее две своих ладони и места осталось бы еще на одну.

Тренированный и безжалостный – вот что пришло ей на ум, когда она смотрела на него. От него веяло властной силой победителя.

– Как я тебе в своем истинном виде?

– Совсем не знаю, что тебе сказать, кроме того, что я тебя не знаю. Того Егора, как сам понимаешь, мне известно-го, тут больше нет. Думаю, тебе после такого образа викинга непросто было в щедедушном смертном теле, – ответила она. – Пока не уверена, что твое настоящее лицо мне нравится, поскольку оно всё покрыто волосами. Помнится, все викинги специально отращивали усы и бороду, чтобы не замерзнуть зимой и заплетать косички, – поддела Кристина, не удержавшись. – Твое тело мне нравится, даже одежда, только такая длинная борода точно не по мне.

– Ты привыкнешь, – ответил Егор категорично.

– Твой характер и замашки тирана мне тоже не нравятся, – отвернувшись, ответила она и отошла к Максу.

– Я хотела бы знать, как вас зовут тут, ваши реальные имена в нереальном мире, – спросила Кристина.

– У нас много имен, мы их меняем, если есть желание. У каждого из нас есть книга, в которую мы их вписываем. Она толстая и поделена на две части. В одной имена, в другой мы пишем даты, внешности и места, где мы побывали в твоём мире. Так мы никогда не повторяемся. Пишем совсем крат-

кую информацию, полная же хранится в центральном архиве и заполняется автоматически специальной машинкой. Она сама по себе настроена на такие записи, не требует вмешательства живых существ или бумаги. Просто называешь ей миссию при выходе из-за Стены, а она подбирает имена и места, даже образы, с которыми ты выходишь в мир людей. Ты можешь соглашаться на них или искать дальше по душе, – ответил Макс.

– Хорошо, как вас обоих называть сейчас? – спросила девушка.

– Как правило, у каждого из наших по два имени. Первое изменяют, когда приходят за Стену извне или если захотят, то после совершеннолетия. Второе же остается с тобой тут навсегда, – сказал Егор. – Я свое сменил, чтобы ничто больше не связывало меня со смертной жизнью. Сейчас меня зовут Егор. И хотя это имя никак не вяжется с моим обликом, я захотел именно его. В переводе оно значит «землевладелец» или «укротитель», что мне тоже нравится, так что пока живу на этой земле я ношу это имя. Можешь называть меня князь Егор, это мой действительный титул, – сказал он.

– Да уж, прям-таки князь. Мне всё равно, как ты тут себя величаешь, хоть князь Егор Кровавый. Это имя тебе совсем не подходит. Какой-нибудь Тор или Один тебе по внешности, – сказала Кристина.

– Верховный правитель моего клана отдал мне этот титул давно, за доблесть в одной из битв, так что уважай традицию.

– Не стану я так тебя называть, буду звать по имени или придумаю тебе псевдоним, – сказала она и отвернулась. – А как тебя зовут, индеец?

– Меня зовут Мискогиниу, в переводе – Красный Орел. Но ты можешь называть меня Максим. Не знаю почему, но люди дали мне такое второе имя. Оно русское и мне тоже не подходит, как и Егору. Но со временем я с ним сроднился. Нравится, как оно звучит, – ответил он.

– Хорошо, остановимся на Максиме и Егоре, без князя, – ответила Кристина.

– Ладно, – обиделся викинг и пошел к берегу озера.

– Ты первая, кто не хочет называть его по титулу, для него это обидно. Запомни, все семьи и кланы нашего великого Поля всегда приставляют титулы к имени. Это несколько средневеково, но и у нас есть прослойка правящей власти и мелких владетелей кланов. Даже у таких есть свои опознавательные отличия. Вспомни всё, что ты читала в книжках про знать и придворных, про слуг и работников, всё работает здесь до сих пор. Да, мы шагаем с прогрессом рядом, но есть вещи, которые менять никто не хочет. Не везде, правда, осталось такое понятие, как прислуга. Теперь они называют их иначе. У нас же, тех, кто свободен и не имеет притязания на власть, всё просто: имена или прозвища. Теперь понимаешь, что называть его князем просто необходимо, особенно в обществе его семьи или знатных господ, – усмехнулся Максим.

– Когда я увидела впервые тебя и Сема, ты сократил свое имя до Макса, могу я так и называть тебя?

– Если хочешь, – ответил он.

– Интересно, как выглядит Сем без маскировки. Думаю, это тоже будет шоком для меня. Вы оба – такой контраст по сравнению с тем, что было час назад, – сказала девушка.

– Его зовут Семён. По крайней мере, мы знаем его под этим именем. Что касается его настоящего образа, раскрывать секрет не буду. Скажу только, что изменяется он не сильно, – ответил Макс. – Теперь пойдём за князем, смотри, как напряжена его спина, значит он злится.

– Пойдем, хотя я уже сильно устала. Спать хочется от всех этих переживаний. А еще столько нового впереди, – ответила она.

Закрыв машину, двое не спеша двинулись к краю озера. Подойдя близко к воде, они увидели паром. Это была конструкция, связанная из бревен. От нее тянулась длинная веревка, теряющаяся под водой. Паромщик, седовласый мужчина, похожий на взлохмаченного пса, почесал за ухом и крикнул им отрывистым, похожим на лай голосом:

– Поторапливайтесь, я тут не намерен торчать весь день.

В доказательство нетерпения он топнул необутой ногой с грязными ногтями и стопами. Видно было, что он не привык к обуви и редко мылся.

Когда они взошли на борт, Егор уже был там. Он оттолкнул бревна от берега с помощью длинного шеста, навалив-

шись на него с силой. Мышцы на его руках напряглись и тут же расслабились. Мгновение, и паром отчалил от берега.

Положив весло, он сел почти на край конструкции и стал вглядываться в воду.

– Макс, а это не опасно? В смысле тут в воде нет чудовищ? – спросила девушка.

– Есть, но сейчас мы их не встретим. Не бойся, безопасно. Да и викинг с нами. Если ты не заметила, то он очень сильный. Говорят, при жизни он с легкостью ломал руками черепа противников. Умножь это на силу вампира и получишь успокоительный ответ, – усмехнулся он.

– Скажи, я видела в фильме, что у каждого вампира есть особенность, это так? – спросила она.

– наших ученых тоже волнует этот вопрос. Так, как описано в фильме, действительно происходит на других континентах. Наша же земля это блокирует почему-то. Переезжая, наши вампиры обретают еще какой-то дополнительный бонус, но возвращаясь, теряют его. Если уходят снова, этот бонус меняется. Так что решай сама, так это или нет. Но в твоём мире есть только сила, зрение и скорость, то есть ничего сверх обычного вашего описания кровавого демона. Наши изыскатели вместе с сильными черными ведьмами сделали амулеты, позволяющие нам увеличить наши изначальные силы. Так, есть кольца, меняющие облик; есть кольца, позволяющие ходить при солнечном свете; есть амулеты, позволяющие читать мысли, и много чего еще, – ответил он.

– Мы, люди, многого о вас не знаем. В нас живет суеверный страх. Боимся лишиться крови и приписываем вам много сверхспособностей. Значит, всё это правда, кроме вас, живущих здесь? Ты говоришь Поле... а у него есть название? Как, например, название страны или планеты?

– Есть, но пока я рассказывать не буду. В клане оборотней тебя ждет учитель. Он передаст тебе книги и расскажет про землю, на которой ты будешь жить. Лучше узнать всю историю целиком.

– Долго еще плыть?

– Примерно два часа. Потом мы пересядем на большой корабль и остаток пути проделаем на нем. Наша территория очень широка, благодаря Заклятьям Земли. На его борту ты сможешь привести себя в порядок и поспать. Сейчас, продержись. Посмотри на красоту воды и многочисленных жителей подводного мира.

– Пожалуй, начну с викинга. Пойду с ним поговорю, – сказала девушка и, поднявшись, пошла в сторону мужчины.

– Привет, стероидный, – сказала она подходя к Егору. – Чего загрустил?

Ответом ей было молчание.

– Поняла, шутка не удалась, – она шутливо ткнула его в плечо своим маленьким кулачком. Конечно, он даже не шевельнулся, а может, и не заметил ничего. – Я приношу Вам свои извинения, князь. Давай уже мириться; неизвестно, сколько еще нам быть рядом друг с другом, пока мы не

отыщем то, что вам заказали.

– Знаешь, это всё идея Макса. Я с самого начала был против того, чтобы вмешивать в поиски такую безответственную девицу, как ты, – сказал Егор. – И я был прав. Ты ничем не поможешь, только будешь ныть и путаться под ногами. Ты очень капризная стала, раньше я не замечал в тебе этого.

– Сейчас ноешь ты, как если бы я тебе должна была денег и забыла об этом. Прекрати строить из себя саму невинность. Чего ты хотел от меня? Всё, что ты мне говорил или делал, всё было ложью. А теперь ты хочешь, чтобы я была милой и тихой? Не выйдет. Ты изменил мою жизнь, хотел ты того или нет.

– Я об этом, поверь мне, очень сожалею. Но ты жива, и скажи спасибо за это нам с индейцем, – ответил он.

– Спасибо – это не то слово, которое мне хотелось бы сказать вам обоим за то, что вы меня увезли из дома и везете неизвестно куда в поисках неизвестно чего, – отозвалась она.

– Ты знаешь, что мы ищем. Все знают. Не мы одни ищем эту книгу. Будь готова, что в городе волков на тебя тоже будут охотиться, ты нигде не в безопасности. Только мы сможем тебя защитить. Ты очень ценный свидетель. Так как это твоя тетрадь и расшифровать склеенные страницы сможешь только ты.

– Я тут подумываю тоже назначить себе какой-нибудь титул и желательно выше, чем у тебя, – как бы между делом произнесла девушка.

– Нисколько не сомневаюсь в твоём тщеславии., – зло проговорил мужчина.

– Да ну что ты дуешься, как ребенок? Я предлагаю тебе извинение и мир. Соглашайся, викинг, – ответила она раздраженно.

– Я принимаю мир от тебя, но извинение приму только тогда, когда ты поймешь, как важно в нашей жизни правильно выбирать тон и соответствовать этикету.

– Макс говорил мне, что вы живете по правилам средневековым. С лордами, князьями и прочими атрибутами знати. Могу понять, что вам хочется выделяться. Но я так не привыкла жить, и требовать от меня чего-то не в твоей власти, поэтому смени тон и прекратим этот спор. Жаль, что твое чувство юмора сползло вместе с предыдущим образом, – сказала Кристина и пошла к месту, где сидел Максим.

Вдали уже виднелся остров, у которого были пришвартованы большие корабли.

Паром мягко коснулся берега острова.

На нем стоял одинокий дом, в котором размещались кассы и небольшая гостиница с садом. Тихое и уютное место, если убрать из пейзажа большие судна по берегам. Они портили идиллию гудками и дымом из труб, который окутывал остров едва ли не целиком. Исключение составляли только здание и сад.

Сойдя с парома, поблагодарив паромщика и заплатив ему хорошую сумму за скорость, трое путешественников вошли

в здание.

Оно было чистого белого цвета. Небольшие колонны на входе и мраморная лестница с витыми перилами добавляли колорита. Этот дом можно было сравнить с какой-нибудь усадьбой на плантации где-нибудь в заокеанье.

– Прекрасный дом, такой чистый и свежий, – сказала девушка оглядываясь вокруг.

– Это не дом, а общественное здание пароходства, – ответил ей Егор.

Пока мужчины покупали билеты, Кристина решила пройтись по саду. Она вышла из здания, обогнула его и вошла в тихое, уединенное тенистое место.

Сад был прекрасен: высокие пальмы, необычные кустарники и платаны – именно они создавали тень, в которой можно было отдохнуть на скамейке от жары. Она присела на одной из скамеек и стала любоваться озером. Вода была настолько прозрачной, что даже отсюда, с высоты горы, на которой стояло здание, были видны камушки под водой. Спокойную водную гладь иногда разрушали всплески. Кто их делал, девушка не видела, но потом решила спросить. Иногда из-под воды вырывался фонтан.

«Очень похоже на китов», – подумала она.

Мужчины пришли за ней через некоторое время. Она успела почти уснуть, так тихо и спокойно ей было в этом месте, что уходить никуда не хотелось.

– Пойдем, пока сонное заклинание окончательно не завла-

дело тобой. Этот тенистый островок называют Садам Сна, – сказал Макс, нарушая тишину. – Когда-то один волшебник захотел посадить и вырастить тут дерево. Остров был небольшим и пустынным. Решив оживить пейзаж, он уронил несколько семян в землю в надежде на то, что хоть одно да и вырастет. После этого иногда навещался на свой остров и следил за растениями. Как-то раз он прибыл сюда и застал дивную картину. Все его семена прижились и дали всходы. Деревья росли быстро, и чтобы замедлить их рост, он наложил на них Заклятие Сна. Только перемудрил с ним, деревья продолжали расти ввысь, а любой путник, который находил тут приют, быстро засыпал. Поговаривают, что и сам волшебник спит где-то в центре острова под своими любимыми деревьями.

– Ты так много знаешь легенд про ваши земли, просто горжусь, что знакома с тобой. У тебя на всё есть история, – сказала Кристина, улыбнувшись. – И это поражает.

– Так заложено в моей природе, сильно развит ген изучения мира, в быту называемый любопытством. То, что нас окружает, меня интересует. Будь то природа или люди, кланы, семьи или их история. Всё, что было в прошлом и будет в настоящем, волнует мое воображение, – ответил с улыбкой индеец.

– Что стало с волшебником потом? Ведь сейчас тут остался лишь небольшой участок сада и те, кто приходит в кассы, не засыпают беспробудным сном. Кто срубил остальной лес?

– Доподлинно, конечно, не известно, что же стало с волшебником. Но есть версия, что один герой когда-то давно решил совершить подвиг и срубить Сонный лес. Говорят, что на этом острове уснул долгим сном его брат, – начал рассказ индеец. – Когда тот не вернулся вовремя домой, герой собрал отряд и отправился в поход, чтобы его отыскать. Приплыв на остров, уже зная, что на нем все засыпают, решил сжечь лес с помощью орудий на его корабле. К сожалению, этим он ничего не добился, правда, на другой стороне острова остались рытвины от ядер. Деревья остались целыми и невредимыми. Оказалось, что заклинание защищало сад от всего, что могло его разрушить. Тогда он снял булавку со своей рубашки и спустился один на берег. Пока он шел, булавка была зажата в его ладони и больно впивалась в нее. Каждый укол не давал герою заснуть. Найдя своего брата, он забрал его с острова к себе на корабль. Но не спешил уплыть. Мужчина снарядил весь экипаж колющими предметами и повел их вглубь сада. Ему хотелось найти колдуна и пленить его. Как им, сошедшим воинам с мечами, удалось вырубить половину острова, осталось загадкой. Когда от Сонного Сада остался маленький кусок, герой не стал искоренять его, оставил его как память и назвал остров своим именем. Ему хотелось получить прибыль, хотя это и не по-геройски. Со временем имя его забылось, а сад остался. Что же до волшебника, говорят герой нашел его и спрятал под землей. Над его сонной комнатой он выстроил небольшой замок, поселил

несколько семей и отбыл на свою родину. Всех приезжающих приглашали посмотреть на чудо – *Сонный лес*. И находились желающие, иногда они так и оставались на острове, а иногда их обкрадывали, но будили и отправляли в путь. Много чего плетут про этот остров и сад. Главное, что посреди этого озера он такой один. Находится ровно посередине. Это не дает покоя искателям приключений и сокровищ. Даже среди наших кланов есть сорвиголовы, мечтающие разбогатеть. Ведь вместе с волшебником, опять же по слухам, герой спрятал и свои драгоценности.

– Только что-то я не вижу замка сейчас и потомков тех семей, – ответила Кристина.

– Конечно не видишь. После многочисленных жалоб путешественников на остров явились главы нескольких семей, живущих на берегу озера, и остановили этот беспредел. Пересажали в тюрьмы всех, кто был причастен к убийствам и грабежам. Замок снесли и выстроили на его месте здание парходства, – сказал Макс.

– Значит, если замок действительно тут был, история про героя – реальность? – спросила девушка.

– Нет, совсем не значит, – ответил Макс. – Те, кто взрывал его, говорили, что это был и не замок вовсе, а всего лишь большая хижина. Ее выстроили предприимчивые танги, что-то вроде воровского клана. Именно они сплели историю про замок, про того самого героя и заманивали сюда доверчивых искателей приключений.

– Совсем ты забил сказками голову девчонки, – сказал сердито Егор. – Нам пора, пароход ждать не будет.

– Всё еще сердит, – сказала Кристина Макс. – Хотя я и попросила прощения.

– Действительно, поторопимся, – сказал он.

Трое сели на корабль. Большой, белый, с одной трубой для черного дыма.

Название девушка прочитать не смогла, язык был странным. Какие-то палочки и закорючки в кружочках.

Индеец тихо подошел к Кристине и посмотрел туда же, куда и она.

– Это древний язык клана Кондильер. Хозяин этого судна увлекается историей этого семейства оборотней. Правда, где находятся члены этого клана в настоящее время, никто не знает. Он назвал свой пароход «Звездная Ночь» и перевел на их язык. На мой взгляд, лучше бы он использовал общий язык, надпись бы смотрелась более красиво.

– Снова легенды и мифы, – усмехнулась Кристина.

– Наверное, тебе уже наскучили мои рассказы. Ко всему, что существует в нашем мире, прилагается своя легенда, – ответил Макс и подмигнул девушке.

– Я пойду, попробую выспаться, – сказала она и пошла в свою каюту.

– Спасибо за интересные сказки, – прошептала она, обернувшись к Макс. – Надеюсь, мне приснится аликорн на радуге.

Индеец еще немного постоял один на палубе. Вглядываясь в расходящиеся волны от хода корабля, он жалел только об одном, что его трубка осталась дома. Она могла бы ему помочь. Когда он в чём-то сомневался, трубка подсказывала ему, как правильно поступить. Дурман от нее иногда приоткрывал завесу будущего.

Глава 15

Крестину разбудил звук корабельного гудка. Конец озерного путешествия. Она проспала три часа, почувствовала себя немного отдохнувшей, но к приключениям явно была не готова.

Умывшись и приведя себя в порядок на скорую руку, она собрала вещи и спустилась на палубу. Трап уже спускали с борта корабля. Своих спутников она увидела не сразу. Двое стояли за ящиками на носу судна и о чём-то спорили. Об этом явно говорили быстрые жесты индейца. Викинг же, наоборот, был раздражен только в тоне разговора, его тело было расслаблено, а руки скрещены на груди. Всем своим видом он показывал, что не согласен с доводами индейца.

Пассажиры начали спускаться на берег, а ей пришлось терпеливо ждать, когда спор сойдет на нет и они обратят на нее внимание.

Наконец не выдержав, девушка подошла к ним.

– Может, в другом месте продолжите спорить? Вас уже весь порт слышит.

Они молча посмотрели на нее, но ничего не сказали. Тогда она повернулась, подхватила свои вещи и решительно сошла на берег.

– Я же тебе говорил, она упряма и своевольна. Она не

справится, – сказал викинг, взял свои вещи и сошел вслед за ней на берег.

Макс глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и тоже спустился.

На берегу их ждала машина. Загрузив вещи в багажник, они сели и Макс завел машину. Ехали они недолго, пейзаж еще не успел наскучить ей. В салоне висела напряженная тишина, но никто не спешил ее нарушать.

– За поворотом будет первое поселение перевертышей, – сказал индеец.

И опять повисла тишина.

Действительно, обогнув лес, они увидели деревню. Небольшие одноэтажные домики тесно жались друг к другу. Почерневшие от времени строения, казалось, вырастали из-под земли.

– Надеюсь, мне выделили дом не в этом захолустье, – с ужасом сказала Кристина. – Я привыкла к воде из-под крана и прочим радостям цивилизации.

– Сначала тебе хотели выделить дом, но потом передумали. Ты же городская, и мы поняли, что ты ни за что не согласишься бы так жить, – ответил Макс.

– Сразу стало легче дышать, – сказала девушка и улыбнулась. – Какие вы проникательные и предусмотрительные. А тут кто-нибудь еще живет или это остатки местного колорита из прошлых времен?

– Сейчас тут живут несколько семей. Это коренные посе-

ленцы. Они отказались от благ цивилизации и ведут такой же образ жизни, как и первые семьи, пришедшие сюда века назад. Есть еще, опять же, легенда, что те потомки, которые покинут эту землю, умрут в страшных муках, лишившись покровительства предков. У оборотней сильны связи с духами родичей, ушедших в мир иной. Они верят в помощь предыдущих поколений, поэтому и живут тут, в черных покосившихся домах.

– Знаешь, старик, ты много болтаешь. И как в твоей голове помещается столько разной ерунды? – Подал голос молчавший до сей поры викинг.

– А ты только и знаешь, как махать оружием и дерзить, мальчик. Я намного старше тебя, поэтому прояви уважение, – ответил индеец.

– Прости, старый, просто кое-кто постоянно портит мне настроение, – буркнул Егор.

– Ой, и кто же это такой бесстрашный выискался? Кто смог вывести из себя самого великого князя? – Усмехнулась девушка.

– Да есть тут одна, ворчливая и болтающая без умолку девчонка, – ответил он.

– Хватит препираться, малыши, – расхохотался Максим и этим разрядил обстановку. – Детский сад какой-то.

– Долго еще ехать? Я спать хочу и есть, – спросила Кристина.

– Не больше часа, – ответил Егор и занялся заточкой сво-

его ножа.

Время для девушки тянулось медленно, она пыталась устроиться на сиденье и поспать, но то музыка мешала, то жесткая обивка, да и места было мало. Устав от попыток уснуть, решила разглядывать пейзаж за окном.

Лес вокруг казался самым обычным. Разве что листва сияла, как после сильного дождя, хотя дорога была абсолютно сухой. «Точно, – подумала она, – дорога стала гораздо лучше». Исчезли рытвины и бугры. Теперь она походила на скоростное шоссе с абсолютно ровным и чистым покрытием. Макс увеличил скорость, и машина, взревев, понеслась к цели.

В лобовое стекло она увидела современные постройки. Высокие дома стояли рядом с отделанными в разные цвета одноэтажными. Издали город казался окруженным морем. Как остров посреди тихой водной глади.

Подъезжая, она поняла, что это совсем не вода, а странное растение синего цвета.

– Какое красивое растение, у него необыкновенный цвет, совсем как у моря, – сказала Кристина вслух.

– Это дурман-трава, она используется во многих зельях колдуний. На нашем Поле это единственное место, где она прижилась. Сейчас самое цветение. Собирать дурман можно только в полнолуние. Сила ее велика именно в этот момент. К сожалению, для всего остального мира эта трава опасна в период полной Луны, и только оборотни имеют к ней имму-

нитет. Как так получилось, никто не знает, и особо данную аномалию не исследуют, – ответил Макс.

– Эх, был бы у меня фотоаппарат, я бы с удовольствием запечатлела на память эту красоту, – сказала девушка.

– Может, он у тебя и будет, если хорошо себя вести начнешь, – сказал викинг.

– С тобой я его точно не дождусь, клыкастый, – весело ответила она.

– Жить ты будешь в одной из высоток. Там есть всё, к чему ты привыкла, даже телевизор. Один канал мы ловим из твоего мира. Что касается денег, те, что ты привезла оттуда, мы обменяем в банке, и тебе дадут карточку. Придется найти тебе работу. Посмотрим, что тебя заинтересует, – сказал Макс.

– Я, кроме юридической практики, ничем и не занималась. У вас тут есть такая служба?

– Мы точно не знаем. На территорию волков нас пускают очень редко, да мы как-то и не рвемся. У них своя жизнь, а у нас своя, – сказал Егор. – Все варианты работы и правила жизни в клане тебе расскажет куратор. Он придет к тебе завтра. До этого времени мы будем с тобой. Потом уедем.

– Минуточку, вы обещали меня защищать, а теперь бросаете? Нечестно, викинг! – сказала она. – К тому же как я, оставаясь тут, буду помогать вам в поисках?

– А ты и не будешь. Всё, что от тебя требуется – это расшифровать листы тетради и указать координаты Книги. Ни-

каких походов для тебя не будет, – сказал Макс.

– Тогда я не буду вам помогать. Вы оставите меня тут навсегда, а если мне не понравится или станет скучно? Лучше бы вы оставили меня в Сонном Саду, – обиженно сказала Кристина. – Или я участвую в самих поисках, или расшифровывайте мою тетрадь сами.

– Хорошо, эту тему мы обсудим со старейшинами Совета. Не забывай, что у тебя нет разрешения на перемещения по всему общему Полю. Только по нашему и жизнь на территории волков. Тут ты в безопасности. Это всё, что мы смогли выпросить. Если просить их о чём-то сверх этого, то придется рассказывать про задание, а этого допустить мы не можем, даже ради тебя, – сказал Егор.

– И всё же я настаиваю на приключениях, а потом могу поселиться тут до окончания своей жизни. А вы сможете спокойно забыть о моем существовании, – ответила она.

– Да уж забудешь тут о тебе, несносная девчонка, – тихо проговорил викинг, но Макс его всё-таки услышал и улыбнулся.

– Вот у меня еще вопрос: неужели у оборотней нет своего замка? У вас вот есть черная каменная глыба, а их центрального здания не видно, – спросила девушка.

– Это очень хороший вопрос, Кристи, – сказал Макс. – Ответ на него тебе обязательно даст твой куратор. Он станет тебе другом и наставником в одном лице. Могу лишь сказать, что замок есть, только увидеть его пока нельзя.

– Чудеса и тайны на каждом шагу, – вздохнула она.

Доехав до центра города, они свернули на узкую улочку. На ней невозможно было проехать или пройти еще кому-то, настолько тесной она была. Казалось, еще чуть-чуть и зеркала машины будут царапать стены домов. В окне она видела дома разных цветов и стилей постройки. Проехали мимо черного здания с тыквами, как на Хэллоуин.

«Наверняка здесь живут ведьмы, – подумала девушка. – Готичненько».

Проехали сине-зеленое здание, его фасад был сделан под большие аквариумы с двух сторон от дверей. Там били хвостами странного вида рыбы. И сидели на камнях – не поверила своим глазам девушка – живые русалки. Такие, как их рисуют в книжках, с переливающимися чешуйчатыми хвостами и человеческими телами, и с очень красивыми женскими лицами. Они переговаривались с посетителями, которые стояли вне аквариумов на специальных дорожках. Входная дверь тоже была прозрачно-стеклянной.

Аквариумы засияли на солнце, и тут же их жители стали быстро уходить вглубь здания.

«Надо сюда вернуться и рассмотреть всё поближе, – подумала она. – Интересно, это такая гостиница или, может, здание посольства? Бывают ли тут вообще посольства, стоило уточнить».

Наконец, индеец остановил машину у крыльца высотного дома. Здание было покрашено в серый цвет, который напо-

минал шерсть волков. Значит, прибыли.

– Можно выходить, – сказал Егор. – Тут ты в безопасности.

Выгрузив вещи девушки, они вошли в огромный холл. Внутри цвет остался серым, только проявилась уже знакомая сияющая субстанция. Она переливалась серо-серебристым цветом и очень подходила под дизайн.

Подойдя к стойке администратора, викинг предъявил документы. Его паспорт и паспорт Кристины, а также документ о помиловании и лист с подписью на непонятном языке.

– Этот документ гарантирует тебе свободу передвижения по городу и возможность жить в этом доме до конца жизни. Платить ты будешь дешевле, поскольку ты проживёшь не очень долго, – сказал индеец тихо ей на ухо.

– Очень позитивно, – ответила она.

– Нам на десятый этаж, лифт слева от входа, – сказал викинг и, взяв вещи девушки, пошел в нужном направлении.

Доехав до необходимого этажа, они вышли. Длинный коридор с десятью комнатами на этаже заканчивался огромным витражом. Цветные мозаики стекла рождали на полу причудливый узор. Красный закат и желтый восход солнца вверх, лес зеленого цвета и стая волков, стоящая на снегу. Сбоку этого узора, как бы независимо, прилепился синий замок. От него расходились лучи такого же кристально-голубоватого цвета. Витраж сверкал и переливался разными оттенками цветов.

Именно замок, а не красивая картинка со стаей, казавшаяся живой, притягивал взгляд.

В этой небольшой картинке Кристине вдруг почудилась большая тоска.

Страхнув с себя внезапное наваждение, она зашла в квартиру. Оказалось, что, пока она была вне реальности, разглядывая витраж, мужчины открыли дверь и внесли ее вещи.

Обычная однокомнатная квартира сияла чистотой. Минимализм чувствовался во всём. Только самое необходимое.

Большая кровать у окна, отгороженная тонкой перегородкой кухня, туалет с душевой. Понятное дело, ванна сюда бы не встала. Тумбочка с телевизором, стол и пара табуреток. Вот, собственно, и всё. «Хотя обои серо-зеленого цвета немного оживляют картину», – подумала девушка. На одной стене на них изображена та же стая, что и на витраже в коридоре, на другой стене – прекрасное поле дурман-травы. На потолке были нанесены большая луна и звезды. На фоне луны был изображен воющий на нее волк и странного вида кольцо. Было видно, что оно старинной серебрянойковки. Большие зеленые изумруды оттенялись другими, более мелкими, не знакомыми девушке камнями.

«Очень красивое кольцо, – подумала она. – Только по улицам в таком не походишь, ограбят».

– Нравится? – спросил Егор у девушки.

– Мило, но не более. Придется докупить кое-что из мебели. Квартира пока встречает холодными тонами. Может, у

вас есть какой-нибудь дом попросторнее и потеплее?

– Дом-то есть. Вот только тут удобства, а там только просторное помещение и всё. Придется самой приносить воду из колодца и туалет на улице. Но всё это на одном участке и за высоким забором. Если согласишься пожить, как ты выражаешься, в средневековье, мы можем это устроить, – ответил Макс. – Можешь пожить пока тут, а завтра покажем тебе дом и ты сама решишь.

– Уговорил, – ответила она. – Если до завтра вы остаетесь, то спать вы где будете?

– Знаешь, вообще-то, мы редко спим. Иногда вводим себя в сон, чтобы не чувствовать голода, или когда скучно, – усмехнулся Егор.

– Раз вам не надо спать и вы будете веселиться всю ночь, пожалуй, я в душ и баюшки, – ответила она.

– Тогда мы запечатаем тебе дверь магическим кольцом с паролем, а тебе спокойной ночи. И не пытайся выйти, кольцо блокирует попадание как снаружи, так и изнутри, – проинструктировал Макс.

– Всё, я от вас устала, выметайтесь. Дверь найдете сами, – сказала Кристина.

Сложив руки на груди, она облокотилась плечом о косяк двери возле выхода.

Девушка следила за тем, как быстро мужчины собрались и с улыбкой вышли за дверь. Несколько минут были слышны их голоса, затем удаляющиеся шаги и потом всё стихло.

Приведя себя в порядок, Кристина легла на кровать и провалилась в сон.

Ей снился колдун в Сонном Саду. Такой странный старик с крючковатым носом в синем длинном халате, покрытым вышитыми звездами. Неожиданно он открыл глаза, они оказались ярко-алого цвета. Ощущение опасности пронзило девушку. Колдун сел на земле поудобнее и смотрел вдаль. Вдруг из глаз его хлынули кровавые слезы. Они текли и текли, оставляя после себя кровавые дорожки. Он поднял взгляд и, казалось, увидел ее.

– Берегись, девочка, никому не доверяй. Алая книга спрятана в таком месте, откуда ее нельзя достать, не пожертвовав самым главным в твоей жизни. Подумай, стоит ли затевать поход, в конце которого ты потеряешь самое ценное? Запомни, когда найдешь крылатого орла, следуй за его тенью, – тихо сказал старик. – И еще, обещаю тебе, что, когда всё кончится, ты не примешь зелье Забытья и не останешься там, куда тебя приведет орел. Всего этого ты избежишь, оставшись в разноцветном доме. Но выйдя за его порог, назад уже пути не будет, – продолжил старик.

Старик выжидающе смотрел на Кристину.

– Обещаю, – сказала она.

– Прощай, искательница, – прошептал он.

Его образ истончился и растворился в воздухе, а на месте, где он сидел, Кристина прочла надпись:

«Помни, потеряешь больше, чем найдешь!»

Все эти предсказания и подсказки старик говорил ей почти шепотом, но эхо от его слов впечатывались в ее сознание.

Очнулась она только тогда, когда надпись истаяла и превратилась в кровавую лужицу на земле.

Страх заполз ледяной волной в сердце Кристины.

Недвусмысленно ей дали понять, что она должна остаться тут, в городе оборотней. Только вот ничего ценного у нее с собой не было, чтобы это потерять.

Может, это просто видения от усталости? Мозг не справился с впечатлениями и намешал в сон много фрагментов путешествия?

«Надо всё-таки поспать», – подумала она и снова легла. Уснуть ей удалось не сразу, не выходили из головы слова, что она может потерять что-то дорогое, может, он имел ввиду жизнь? Что может быть ценнее жизни?

На этот раз сновидений не было.

Проснулась она с восходом солнца, мужчин еще не было. Приготовив завтрак, она почувствовала себя бодрее. Пока мыла посуду, дверь открылась и ввалились смеющиеся вампиры.

– С добрым утром, господа, нагулялись? – спросила девушка, улыбаясь.

– Нагулялись. Мы выпили море пива и теперь побаливает голова, – хитро сказал Егор.

– Ты готова идти смотреть дом? Надо успеть вернуться, через несколько часов придет твой учитель, – напомнил

Макс.

– Я готова. Сейчас вещи соберу на всякий случай, и можем идти, – ответила она.

Через двадцать минут они уже спускались в холл.

Сели в припаркованную машину и, проехав с полчаса до окраины города, остановились.

Перед ними стоял высокий забор. Даже если бы викинг со своим ростом вытянул руки вверх, не достал бы до верхушки.

Макс позвонил в звонок и ворота отворились.

Взгляду Кристины открылась небольшая поляна. В центре стоял фонтан. Его украшали русалки, сидящие на камнях, а в центре стоял на задних лапах крупный волк. По бокам от него вздымались вверх струи воды, омывая его тело. От воды он блестел, казалось, что покрыт был серебром. Русалки же были покрашены изумрудно-зеленой краской. Полностью зеленые, они тоже излучали мягкий свет, как и волк.

Пройдя немного вглубь, подошли к лесу. Небольшой сосновый бор казался чем-то инородным среди городских многоэтажек. Трое шли по тропинке в глубь леса и очутились на второй небольшой полянке. Она была усеяна цветами. Ярко-желтые цвета смешивались с ярко-красными, и всё это великолепие разбавляла синяя дурман-трава.

Дом стоял в центре опушки и представлял собой двухэтажный особняк светло-розового цвета. Оконные рамы и скамейки под ними выкрашены в ярко-белый цвет. Крыша

представляла собой треугольный настил с небольшой башенкой для вывода печной трубы. Цвет ее был изумрудным, таким же, как и цвет русалок в фонтане. Сочетание цветов на доме было странным, казалось, что каждая его деталь живет своей жизнью, отдельно от здания.

Высокое крыльцо с лестницей в три ступени заканчивалось полуovalной дверью с ручкой в виде головы волка. Она была покрашена серебристой краской. Сама же дверь была выкрашена в голубой цвет. Цвет неба в безоблачный солнечный день.

Проигнорировав ручку, Егор постучал кулаком в дверь. Дверь осталась запертой.

Тогда он вдавил нос волка и по дому пробежалась трель звонка.

Дверь открылась, и из нее вышел встречать небольшого роста сгорбленный человек. Волосы, седые и редкие, едва прикрывали его голову. Одет он был в рубашку, фрак и прямые штаны. Всё было бы как на официальных приемных богатых домов, если бы не цвета. Фрак был надет поверх изумрудной рубашки, цвет его был голубым, как дверь, штаны розового цвета, ботинки же были белыми. Из-за всех этих ярких цветов он был похож на клоуна.

– Прошу вас, входите, – сказал старичок и исчез в глубине дома.

– Кто это был? – спросила Кристина, улыбаясь. – Неужели владелец этого цветастого места?

– Это был домовой, дух-сторож этого дома. Он может помогать на кухне, открывать двери и заботиться о доме в целом, – ответил Макс. – Это его парадный костюм.

– Очень милый костюм. Сразу видно, что он привязан к этому дому, – отозвалась девушка.

– Давайте осмотрим дом и поедem на место, где нас будет ждать учитель, – сказал викинг и прошел в холл.

Они гуляли по дому немногим больше часа. Кристина была в восторге от интерьера, количества света и прекрасных скульптур. Заглянула во все комнаты, посмотрела кухню. Здесь ей нравилось больше, чем в маленькой комфортабельной квартирке. Закончив осмотр, трое собрались в холле.

– Я думаю, что тут мне будет намного спокойнее и просторнее, чем в многоэтажке, – сказала Кристина.

– Что ж, если свыкнешься с домовым и цветовой палитрой, всё, может быть, не так и плохо. Надо бы тебе до колодца прогуляться и понять масштаб, – улыбнулся Егор. Его это явно забавляло, ведь он знал откуда придется таскать воду.

– А домовой случайно за водой сходить не сможет? – спросила девушка.

– К сожалению, он обитает только в доме и не может выходить за его пределы. Увы, таскать придется самой, но поверь, это не очень далеко, приноровишься, – ответил Макс.

– Ладно, – раздраженно ответила Кристина. Разговор немного испортил ее приподнятое настроение.

До колодца идти пришлось не далеко, но нужно было перебираться через коряги и ямы, поваленные деревья.

– Скажите мне, господа хорошие, вы издеваетесь да? – спросила раздраженно она. – Если я потом найду другую дорогу к колодцу, я вас в чесночный соус закатаю.

– Успокойся, милая, конечно, есть и другой путь, но этот быстрее, – ответил, улыбнувшись, индеец. – Надо же, какая фантазия, закатает нас в чесночный соус.

Дошли до воды за пятнадцать минут. Вся поцарапанная, Кристина проклинала их на чём свет стоит.

Набрели на обычный колодец с крышкой-домиком. На гребне его примостился деревянный волк.

– Давайте попьём и назад, – предложила девушка. – И я заодно раны промою.

Ответом ей была тишина, она обернулась и увидела странное зрелище.

Вампиры стояли склонив головы очень низко. Руками они закрывали рты.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

– Твоя кровь, – еле смог выговорить викинг. – Смой.

Секунду назад они стояли у колодца, и вот уже их нет – сдуло со скоростью ветра.

Оставшись одна, Кристина набрала воды, напилась и промыла раны. Как она могла забыть, хотя конечно могла, ведь еще не привыкла к тому, кто ее друзья. Вот и была беспечна.

Кровь на руках она остановила сразу, а вот рану на колен-

ке никак не удавалось заживить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.